

FILOLOGICZNE NAUKI

METODYKA NAUCZANIA JĘZYKA I LITERATURY

Гаврась Н.В. студентка

Науковий керівник Лаврик-Слісенко Л.М.

*Кременчуцький національний університет імені Михайла Остроградського***НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАБОТКИ
ЯЗЫКОВЫХ И РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ**

Формирование коммуникативной компетенции является основной и ведущей целью обучения. Сегодня это особенно популярно. Опыт свидетельствует, что наибольшие трудности при иноязычном общении человек испытывает, воспринимая речь на слух.

1. **Говорение** – продуктивный вид речевой деятельности, посредством которого (совместно с аудированием) осуществляется устное вербальное общение.

Содержанием говорения является выражение мыслей в устной форме. В основе говорения лежат произносительные, лексические, грамматические навыки. В большинстве методов обучения говорения является одним из важнейших направлений преподавания. По большей или меньшей роли программирования высказывания различают инициативную (активную) речь, реактивную (ответную) речь, репродуктивную (стохастическую) речь. Психологическая структура акта говорения включает четыре фазы:

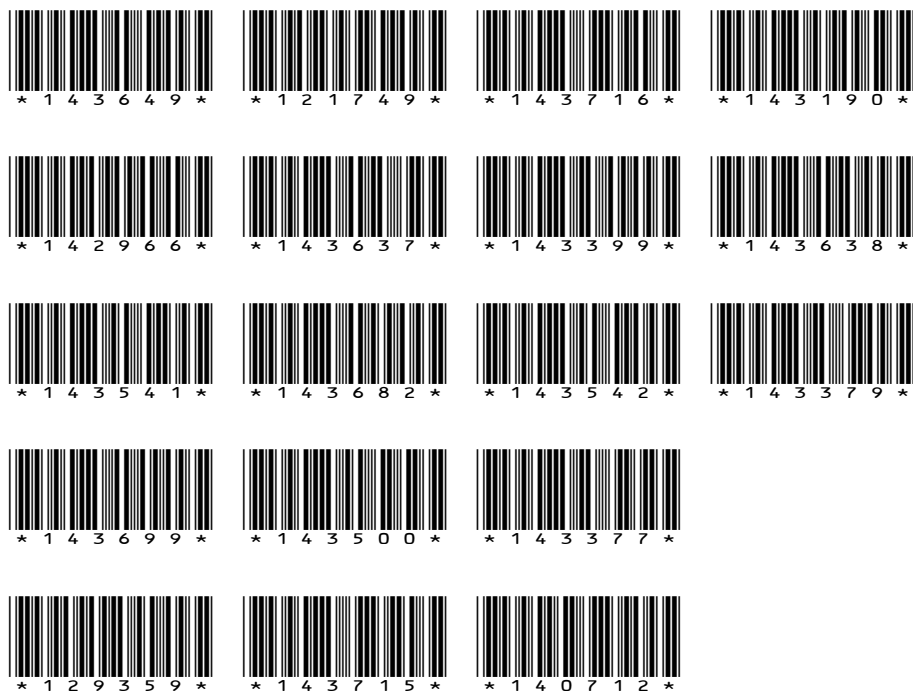
1) побудительно-мотивационную, при которой проявляется потребность человека в общении под влиянием определенного мотива и при наличии определенной цели высказывания;

2) аналитико-синтетическую, представленную в виде свернутых умственных действий по программированию и формулированию мыслей (здесь функционирует механизм внутреннего оформления высказывания, обеспечивающий выбор слов и грамматическое прогнозирование);

3) исполнительную – звуковое и интонационное оформление мысли (на начальном этапе обучения переход программы высказывания к ее исполнению происходит через родной язык;

4) контролирующую, задача, которой – сигнализировать о возможных ошибках и способствовать их исправлению; контроль предполагает наличие у говорящего эталона, формирующегося в результате языковой практики и сличения собственной речи с эталоном.

Для обучения Говорения. предназначены специальные упражнения, подразделяющиеся на подготовительные и речевые. Навыки и умения неподготов-

вующих цели коммуникации. В центре внимания находится выражение содержания с помощью адекватного лексико-структурного материала. Здесь вырабатывается умение свертывать чужое высказывание и использовать преимущественно речевой материал в готовом виде.

Третий этап направлен на развитие умений инициативной речи. Сознание говорящего концентрируется на содержании высказывания. Среди признаков монологической речи выделяются также непрерывность (высказывание не ограничивается одной фразой, а представляет собой сверхфразовое единство), последовательность, логичность речи, относительная смысловая законченность, коммуникативная направленность высказывания. Монологическая речь используется с разной коммуникативной целью: для сообщения информации, для воздействия на слушателей путем убеждения, для побуждения к действию или его предотвращения. При определении видов монологической речи в учебных целях исходят из содержания речи (описание, сообщение, рассказ), степени самостоятельности (воспроизведение заученного, пересказ и самостоятельное высказывание); степени подготовленности (подготовленная, частично подготовленная и неподготовленная речь).

Рассказ является наиболее сложным видом монологической речи. Для него характерна определенная последовательность событий, отражающая причинно-следственные связи между ними. Если описание развивается как в одной плоскости и последовательность описываемых явлений в нем не имеет принципиального значения, то в рассказе соблюдение хронологической последовательности обязательно, иначе нарушается сюжетная канва повествования. Основные разновидности подготовленного монолога – лекция, выступление, сообщение, как правило, готовятся предварительно. Методика обучения языку должна обеспечить обучение всем видам монологической речи.

Целью обучения монологической речи является формирование речевых монологических умений:

- 1) пересказать текст, сделать описание, сообщение на заданную тему, составить рассказ;
- 2) логически последовательно раскрыть заданную тему;
- 3) обосновать правильность своих суждений, включая в свою речь элементы рассуждения, аргументации.

Все названные умения вырабатываются в процессе выполнения подготовительных и речевых упражнений.

Развитие способности к общению на иностранном языке связано, в первую очередь, с формированием у обучаемых коммуникативной компетенции.

Литература:

1. Пассов Е.И. «Коммуникативный метод обучения иностранному языку», М. 1985
2. Скалкин В.Л. «Коммуникативные упражнения на английском языке» М., 1983

3. Шубин У.П. «Языковая коммуникация и обучение иностранным языкам», М. 1972
4. Рогова Г.В. «Методика обучения английскому», Л., 1995
5. Пассов Е.И., Царьков В.Б. «Концепции коммуникативного обучения», М., 1993.
6. Заремская С.И., Слободчиков А.А. «Развитие инициативной речи учащихся», М., 1983
7. Ляховицкий М.В. «Методика преподавания иностранных языков» М., 1981.
8. Бим И.Л. «Теория и практика обучения иностранному языку в средней школе» М., 1988
9. Программа обучения иностранных языков в начальной школе, М., 1995.

Мазуров К.В., Кодряну И.В., Лаврентьева Е.А.

Лесосибирский педагогический институт – филиал СФУ, Россия

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Бахор Т.А.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ

Сказку А.А. Милна о смешном медвежонке Винни-Пухе (Miln A.A. Winnie-The-Pooh and All, All, All) любят все дети, с удовольствием читают на уроках английского языка, обсуждают на уроках внеклассного чтения и т.п. Формирование лингвострановедческой компетенции предполагает не только обучение детей иностранному языку, но и овладение сведениями о культуре страны изучаемого языка. На этот аспект изучения иностранного языка обращаем особое внимание будущих учителей иностранного языка и литературы. Существование многочисленных переводов произведения А. Милна предполагает, что учитель имеет представление об особенностях того или перевода и может посоветовать ребенку тот перевод, который поддержит у школьника интерес не только к этому произведению, но и к творчеству автора, к литературе Англии в целом. Сравнение разных переводов – перспективная тема исследовательской работы школьников. Среди переводов, выполненных такими известными мастерами слова, как Б. Заходер, В. Вебер, В. Руднев и Т. Михайлова и др.), можно выделить два, отражающих две разнонаправленные тенденции в художественном переводе: пересказ Б. Заходера (1960) и перевод В. Руднева и Т. Михайловой (1996).

Борис Заходер был первым в России переводчиком сказки А. Милна, и его перевод долгое время был единственным. В своей работе ориентировался на детей и этим объясняются многие особенности его перевода, нацеленные на

Лаврентьева Е.А., Кодряну И.В., Мазуров К.В., Бахор Т.А.

Портрет как средство характеристики персонажа
(изучение романа Ф.М.Достоевского «Идиот» в школе)..... 43

ETNO-, SOCIO- I PSYCHOLINGWISTIKA

Калинин С.С. Исследование концептуальных смыслов образов-символов женщин с использованием методов лингвистической генетики
(на материале песен «Старшей Эдды»)..... 46

POLITOŁOGIJA

NOWOCZESNE IZBIRATELNYJE TIECHNOLOGII

Shaltykov A. Status and prospects of private institutions of kazakhstan..... 51

GŁOBALISTIKA

Залесский Б.Л. Беларусь – Индонезия: сотрудничество,
обращенное в будущее, и медиа 57

Залесский Б.Л. Беларусь – Казахстан: 20 лет союзничества и партнерства
в контексте евразийской коммуникации 65

HISTORIA I TEORIA POLITYCZNYCH PARTII. PARTYJNE BUDOWNICTWO

Великая О.В. Формирование многопартийной системы Казахстана:
политико-правовой аспект..... 74

MUZYKA I ŹYCIE

KOMPOZYTORZY

Аужанова Н.Б. Иоганн штраус – король вальсов..... 79

SPIS

FILOLOGICZNE NAUKI

METODYKA NAUCZANIA JĘZYKA I LITERATURY

Гаврась Н.В., Лаврик-Слісенко Л.М. Наиболее эффективные средства выработки языковых и речевых навыков	3
Мазуров К.В., Кодряну И.В., Лаврентьева Е.А., Бахор Т.А. Организация исследовательской работы школьников при изучении английской литературной сказки	6
Раздорская О.В., Аллабердиев Л.К. Сравнительный анализ лексико-грамматических особенностей в процессе изучения английского языка студентами-туркменами	8

RETORYKA I STYLISTYKA

Миркемелова А.Б. Поэзиядағы Метонимиялар	11
Миркемелова А.Б. Туған жер, отан тақырыбының сырбай мауленов поэзиясындағы қолданысы	13
Миркемелова А.Б. Синекдоха тәсілінің поэзиядағы қолданысы	17

TEORETYCZNE I METODOLOGICZNE PROBLEMY
BADANIA JĘZYKA

Құлманов С.Қ. Қазақ тіліндегі кейбір зат есімдердің модаль мағынада жұмсалуды жайында	20
--	----

SKIADNIA: STRUKTURA, SEMANTYKA, FUNKCJA

Makovska O.O., Vakhotskyi M.M., Lekhkun G.V. Nanosyntax as a New Linguistic Approach	26
---	----

JĘZYK, MOWA, MOWNY KOMUNIKACJA

Белова К.А. Конститутивные признаки интернет-дискурса как особого дискурсивного типа	29
---	----

JĘZYK OJCZYSTY I LITERATURA

Флоря А.В. Поэтика недосказанности	33
Артеха Ю.Ю. «Обладать» А.С.Байетт. Литературоведение по-другому	37

воссоздание детской картины мира. Вадим Руднев и Татьяна Михайлова («Winnie Пух. Дом в Медвежьем Углу») издали свой перевод сначала в составе работы В. Руднева «Винни Пух и философия обыденного языка», предназначенной для литературоведов, лингвистов и культурологов, т.е. взрослых читателей, которых, в первую очередь, интересует национальная языковая картина мира. Тем не менее, и Б. Заходер, и В. Руднев стремились создать тождественный перевод книги Милна, а это требовало от них особого внимания к лингвострановедческой составляющей известной английской сказки. Это отчетливо проявилось в переводе имен сказочных персонажей. Сравнение оригинальных имен и переводных могут сделать даже младшие школьники.

Например, имя главного героя сказки Милна Winnie-the-Pooh Б. Заходер переводит как Винни-Пух. Известно, что Винни – это сокращенное имя от Виннипег (американский чёрный медведь): медведица Виннипег попала в Великобританию как живой талисман Канадского армейского ветеринарного корпуса из канадского города Виннипега. Переводчик при именовании медвежонка находит лакуну в русском языке, в котором имена у взрослых медведей (Михайло Потапыч, Настасья Петровна) были, а у медвежат не было. Приживаемости сказочного имени Винни могла способствовать, как нам кажется, еще звуковая ассоциация имени медвежонка со словом «мини». Вторая часть имени медвежонка также находит биографическое объяснение: именем Пух (Pooh) звали лебедя, который жил у знакомых Милнов. В русском языке «пух» прижилось потому, что намекает на пухлость, пушистость главного героя. Но у Б. Заходера есть и другое объяснение: «Если ему на нос садилась муха, ему приходилось сдувать ее: «Пухх! Пуххх!» И, может быть <...> тогда-то его и назвали Пухом».

В. Руднев перевел имя персонажа как Winnie Пух, отчетливо указывающее принадлежность героя иной культуре.

Эта работа представляется плодотворной и в отношении имен других персонажей сказки А.Милна. Так, можно предложить одной группе ребят подумать, почему при переводе имени Piglet (поросенок, пятачок) Б. Заходер использовал имя Пятачок, а В. Руднев – имя Поросенок, тогда как оба эти значения возможны при переводе английского слова. Другой группе ребят можно предложить подумать о том, почему при переводе имени Owl Б. Заходер обратился к имени Сова, тогда как В. Руднев использовал имя Сыч, хотя значение английского слова может быть передано с помощью русских существительных «сова», «филин», «сыч», «совенок» и др.

Плодотворным является и исследование систем измерения, использованных в сказке А. Милна и ее переводах. Например, можно выяснить значение словосочетания «twenty feet» в предложении «He bounced twenty feet on the next branch...» в сказке А. Милна, а также сравнить переводы этого предложения Б. Заходером («Пролетев добрых три метра вниз...») и В. Рудневым («Скользнув по ветке на десять футов вниз...»). Учащиеся видят, что в анализируемых фрагментах Б. Заходер использует привычную для русскоязычного читателя

систему единиц измерения (метр), Руднев же сохраняет английские единицы (футы, акры), но не придерживается точных количественных указателей. Обращение к футам и акрам требует дополнительного разъяснения учителя. И хотя В.Руднев более «точен» при переводе лингвострановедческого материала анализируемого фрагмента, эта точность не выглядит в глазах младшего школьника привлекательной.

Литература

1. Камышанченко Е. А. «Винни-Пух»: сказка или научный трактат// Альманах современной науки и образования.- 2008 – №8 (15): в 2-х ч. Ч.1- Тамбов, 2008.- С. 79-82. [URL] www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/30.html

2. Кукулин И., Липовецкий М., Майофис М. Веселые человечки: Культурные герои советского детства. Сборник статей. – М., 2008.

3. Руднев В. Винни-Пух и философия обыденного языка // Милн А. А. Винни-Пух. – М., 1996.

К. пед. наук Раздорская О.В., студент Аллабердиев Л.К.

Курский Государственный Медицинский Университет

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ-ТУРКМЕНАМИ

Отличительной чертой современных российских вузов является многонациональный состав учащихся. Структуру лингвоэтнокультурного пространства образовательных учреждений XXI века можно представить как взаимодействие нескольких компонентов, таких как поликультурный коллектив студентов, социокультурная среда вуза и кросскультурный характер педагогического процесса (1).

В Курском Государственном Медицинском Университете обучаются студенты из стран ближнего зарубежья – Туркменистана, Узбекистана, Азербайджана, Армении (язык обучения – русский), и дальнего зарубежья – Индии, Малайзии, Бразилии, Шри-Ланки, Йемена, Нигерии, обучение которых осуществляется на английском языке. Социализация неанглоязычных учащихся в поликультурной среде становится одним из факторов их мотивации к изучению английского языка. Для оптимизации процесса преподавания возникает необходимость сравнительного анализа английского языка и родных языков студентов, в частности, туркменского.

Литература:

1. Айгнер Томас. Иоганн Штраус – Ольга Смирнитская. 100 писем о любви. Документальный роман. – М.: Время, 2005. – 240 с. ISBN 5-9691-0070-6

2. Аужанова Н.Б. Методические рекомендации по организации и проведению вечера вальса. – Алматы: ГРЮБ, 1981. – 74 с.

3. Владимирская А. Р. Звёздные часы оперетты. – Л.: Искусство, 1975. – 136 с.

4. Трауберг Л. Жак Оффенбах и другие. – М.: Искусство, 1987, глава 9: Штраус. kastaliya@narod.ru

продолжался с перерывами около пяти лет и прервался в 1849 году из-за смерти И.Штрауса-старшего [2].

Молодой И.Штраус уверенными шагами пробивает себе дорогу к мировой славе. Он объехал со своим оркестром все крупнейшие страны Европы, был в Америке – везде его выступления сопровождалось подлинным триумфом.

Молодой И.Штраус с необычайной легкостью и быстротой сочинял музыку. Мелодии возникали подчас самым неожиданным образом и в самой неподходящей обстановке – записные книжки, ресторанное меню и даже собственные манжеты он часто превращал в нотную бумагу. Один за другим создавал Штраус свои замечательные вальсы, подкупающие поэтичностью, благородством и тонкостью художественного вкуса, яркой мелодической и ритмической изобретательностью, блестящим мастерством инструментовки, а, главное, исключительно ясным, полнокровным, жизнерадостным мироощущением. Лучшие из них словно рождены дыханием веселых улиц венских предместий того времени, навеяны поэзией огромного, как лес, венского парка. Недаром же одному из своих любимых вальсов И.Штраус дал название «Сказки венского леса». Мелодия другого вальса «Голубой Дунай», принесшего И.Штраусу мировую славу, стала настолько популярной, что считалась австрийской народной мелодией.

И.Штрауса младшего не случайно называли «королем вальса». Его музыка уже более 100 лет звучит и на танцевальных площадках и в концертах легкого жанра, и в опереточных театрах, и в серьезных симфонических концертах. За свою жизнь Иоганн Штраус создал 496 произведений: 168 вальсов, 117 полек, 73 кадрилли, 43 марша, 31 мазурку, 16 оперетт, комическую оперу и балет. Он сделал с танцевальной музыкой то, что позднее Гершвин сделал с джазом: поднял до симфонических вершин. Творениями Штрауса восхищались самые разные композиторы, от Оффенбаха до Вагнера, от Легара до Чайковского.

Конец 1860-х – начало 1870-х годов: расцвет штраусовского гения. В этот период он создаёт свои лучшие вальсы: «На прекрасном голубом Дунае» (1866) и «Сказки Венского леса» (1868), лучшие оперетты. В своем творчестве И.Штраус объединил понятия «серьезной» и «легкой» музыки. Он был «сочинителем танцев», но, сколько души, поэтичности, благородства, тонкости и вкуса вложил он в музыку этих танцев! Его мелодии свободно льются из души, в них, как говорил сам композитор, ему хотелось, и ликовать и все выплакать», в них слышится и шелест леса, и пение птиц, и плеск волн. Именно поэтому вальсы И.Штрауса и вся его музыка не потеряли своей прелести до настоящего времени [3,4].

Параллельно с широчайшим распространением вальса в быту, с появлением огромного количества чисто танцевальных пьес, вальс проникает и в камерную музыку многих западноевропейских композиторов и в оперную.

В туркменском языке есть заимствованные слова латинского происхождения, знание которых помогает освоить английскую лексику, например, туркм. laboratoriya – англ. laboratory, туркм. limfa – англ. lymph, туркм. arpel – англ. April. Студенты узнают, что туркменское слово diş – зуб – созвучно английскому teeth – зубы. Перед ними возникает вопрос: является ли данная схожесть слов из разных языковых групп совпадением или же имеет родственные корни? Несмотря на фонетическую схожесть, diş и teeth произносятся по-разному: в первом случае гласная как бы «проглатывается», во втором является долгой. Разумеется, исключительно на фонетическом анализе делать заключение о происхождении слов нельзя – однако и отрицать возможность родства неправильно. К сожалению, на сегодняшний день не существует адекватных исследований, подтверждающих или отрицающих «зубную» гипотезу, однако эта информация способствует лучшему запоминанию английского слова.

В туркменском языке имеются фонемы, аналогичные английским согласным звукам θ и ð. Гласные в туркменском языке, как и в английском, различаются по долготе (краткие и долгие). Данные явления способствуют лучшему усвоению студентами-туркменами фонетики английского языка.

В английском языке, флективном, как и все индоевропейские языки, явно просматриваются черты агглютинативного типа (к этому типу относится туркменский язык), а именно, отсутствие категории грамматического рода. Например, английское слово teacher, как и туркменское слово mugallym, используется для наименования и учителя, и учительницы.

И в английском, и в туркменском языке имеется ряд своеобразных приёмов косвенного указания пола животных. По-английски «кот» и «кошка» – соответственно he-cat и she-cat (буквально: «он-кот» и «она-кошка»), по-туркменски erkek pişik («господин кот») и uryaçu pişik («госпожа кошка»).

Имена деятеля в туркменском языке образованы с помощью аффикса -çy, например, baluk – рыба, balukçy – рыбак. В английском языке суффикс -er служит для образования существительных деятеля, причём он имеет широкие возможности образования существительных от основы любого глагола.

Множественное число существительных в английском языке образуется с помощью окончания -s, например: a doctor – doctors. В туркменском языке множественное число существительных тоже образуется с помощью окончания: lukman – lukmanlar (врач – врачи).

Если перед существительным имеется числительное, в туркменском языке к существительному окончание не добавляется: bir lukman (один врач) – iki lukman (два врача); bir bany hassahana (одна больница) – iki sany hassahana (две больницы). Интерференция родного языка вызывает ошибку у студентов при изучении английского, они говорят ‘two doctor’, ‘two hospital’ вместо ‘two doctors’, ‘two hospitals’.

Носители тюркских языков, в том числе, туркменского, благодаря наличию в их языках так называемых пространственных падежей – дательного и местного,

выражающих различные пространственные отношения между предметами реальной действительности с помощью аффиксов, прибавляемых к концу существительного, неизбежно опускают английские предлоги, поскольку в их родных языках предлоги как особая часть речи отсутствуют. Студенты-туркмены, составляя высказывания на английском языке, стремятся поместить сказуемое на последнем месте в предложении, что соответствует нормам их родного языка, например, туркм. Men lukmansylykda okaýan – буквально: «Я медицину изучаю».

Для студентов-туркменов определённую сложность представляет изучение отрицания в английском языке, поскольку в их родном языке отрицание выражается с помощью отрицательного глагола uok, не влияющего на лицо или число слова: Опуй таşупу уок («У него нет машины»). Другой способ выражения отрицания – присоединение суффикса –mok: Men anatomyyadan okamok. («Я не изучаю анатомию»), Men bilemokdum («Я не знал»). В английском языке для образования отрицательной формы используются вспомогательные глаголы don't и doesn't в настоящем неопределённом времени, didn't в прошедшем простом времени.

Результаты сопоставления дают возможность установить, какие лексико-грамматические особенности легки, а какие трудны для освоения учащимися, родным языком которых является туркменский, и тем самым строить обучение от лёгкого к трудному. Данные сопоставления и экономия времени при усвоении знакомых, понятных языковых явлений весьма продуктивно могут быть использованы при объяснении новых, более сложных явлений. Совместное проведение исследований преподавателем и студентом помогает педагогу наметить образовательную стратегию для обучения студентов с различной языковой основой родного языка.

Литература

1. Сороковых Г.В. Специфика соизучения языков и культур в условиях лингвоэтнокультурного пространства мегаполиса/ Г.В. Сороковых// Научный поиск в социализации: стратегии, технологии, опыт. Материалы IV-ой Международной научно-практической конференции 28 – 29 марта 2013 года \\\ Общ. Ред.: Л.И. Клочковой. – М.: МГПУ. – 2013. – С. 176 – 178.

MUZYKA I ŻYCIE

KOMPOZYTORZY

Доцент Аужанова Н.Б.
ЖГУ им.И.Жансугурова, Казахстан

ИОГАНН ШТРАУС – КОРОЛЬ ВАЛЬСОВ

Иоганн Штраус-сын родился в 1825 г. С детства мальчика влекла к себе музыка. Но отец хотел, чтобы его сын был ученым кииготорговцем, и отдал мальчика в гимназию, а затем в политехникум на коммерческое отделение. Юноше казались скучными коммерческие науки. Тайком от отца и с помощью матери (поддерживавшей влечение сына к музыке) он занимается теорией музыки и игрой на скрипке. Тетради нерадивого ученика политехникума были испещрены нотными знаками, набросками очередных вальсов [1].

Однажды, во время урока математики юноша во всеуслышание запел: весь поглощенный очередным заданием по музыкальной теории, он забыл, где находится.

Этот случай переполнил чашу терпения добродетельных учителей, и И.Штрауса исключили из политехникума.

Дома его ждала гроза, но юноша твердо решил к коммерческим наукам не возвращаться и отныне заниматься только музыкой. Отец об этом и слышать не хотел. Когда же за сына вступилась мать, отец ушел из семьи. Заботы о матери и двух младших братьях легли на юного Иоганна. Но он не унывал: всюду, где мог, играл на танцевальных вечерах, давал уроки музыки и упорно продолжал заниматься музыкальной теорией.

19-летним юношей, вопреки воле отца, он создал свой оркестр и выступил перед венской публикой. На следующий же день, «Венская газета» писала: «Доброй ночи, Ланнер. Добрый вечер, Штраус-отец! Доброе утро, Штраус-сын!».

Вспоминая свое первое выступление, И.Штраус говорил друзьям: «Это действительно был настоящий успех, и единственный человек, которому по праву принадлежала половина его, – была моя мать. Кто знает, стал ли бы я музыкантом, без ее поддержки!».

15 октября 1844 года, набрав 15 человек музыкантов, И.Штраус-сын организовал свой первый танцевальный вечер! Штраус против Штрауса! Сенсация была огромной, и в танцевальном зале, где играл оркестр молодого И.Штрауса, как замечает современник, – «получить место за столиком было труднее, чем депутатское место в английском парламенте» Отныне между отцом и сыном начинается борьба за первенство в Вене. И.Штраус младший постепенно отвоевал все те районы, в которых до того властвовал оркестр его отца. Поединок

только одной партии – партии Н.Назарбаева «Нур Отан». Остальные партии подобным фактом пока не могут похвастаться.

Безусловно, такое положение не приводит к формированию второй, такой же массовой партии. А это было бы желательным, так как свидетельствовало бы о процессах углубления демократизации и многопартийности, приближении к западным стандартам политической системы.

Литература

1. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. Алматы: Онер, 1996.- с.65
2. Конституция РК 30 августа 1995 г. В новой редакции от 7 октября 1998 г. П1, ст.5

RETORYKA I STYLISTYKA

Миркемелова А.Б.

*А.Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті,
филология магистрі, аға оқытушы*

ПОЭЗИЯДАҒЫ МЕТОНИМИЯЛАР

Сөздердің дағдылы мағынасынан ауытқып, әдеттегіден тыс ауыса қолданылуымен байланысты «метонимия» және «метонимиялы» деген терминде ежелгі Греция мен Рим заманындағы зерттеу еңбектерінен белгілі. «Метонимия» гректің *metonimi* – атын өзгертіп алмастырып атау деген мағынаны білдіреді. Ең алғаш болып Аристотель өзінің еңбектерінде метафора мен метонимияның теориясын негіздеді: «Метафора (метонимия) – есть перенесение слова с изменением значения из рода в вид, из формы в род, или из вида в вид, или в форме пропорции» [1, 45].

Аристотельмен қатар метонимия жайында түсіндірген Квинтилиан оған мынадай анықтама береді: «Она (т.е. метонимия) обозначает изобретенные предметы именем изобретателя и вещи, принадлежавшие кому-нибудь, именем их собственника. Так мы постоянно слышим, как говорят «Вулкан» в место «Огня»» [2, 68].

Ғалымдардың бәрі дерлік өзара ұқсастық пен жақындық негізінде бір заттың орнына екінші затты немесе құбылысты алмастырып айтуды метонимияға жатқызады. Заттың немесе құбылыстың тек бір жағын, иә болмаса бөлшегін атай отырып, ойдағы затты түгелімен елестету де осы алмастырып айту әдісіне саяды. Әр алуан қағиданың тоқайласатын, олардың бір-бірімен тоғысатын жері – осы алмастырып айту. Яғни метонимияның өзге троп түрлерінен, басқа сөздерден негізгі айырмашылығы да, өзгешелігі де осы.

Қазақ халқының ірі ғалым-лингвисті, әдебиет зерттеушісі, түрколог, дарынды ақын А. Байтұрсынов метонимияны былайша түсіндіреді: «Арасында жақындығы бар екі нәрсенің атын ауыстырып, бірінің орнына бірін айту ондай ауысу, алмастыру деп аталады» [3, 357].

«Ет берілді ме?» дегеннің орнына, «Табақ тартылды ма?» дейміз. Яғни, тамағын табағына алмастырып айтамыз. Сол сияқты, «Неше аяқ іштің?», «Неше кесе іштің?», «Неше шелек құйдың?» дейміз (қымыз орнына аяғын, шай орнына – келсін, су орнына – шелегін алмастырып айтамыз),- дейді [3, 357].

Қазақ тілі білімінде метонимияға берілген анықтамалар бірізді емес. Мәселен, І. Кеңесбаев пен Ғ. Мұсабаевтың анықтауынша, «Бір сөздің орнына екінші бір сөздің ауыс қолданылуынан шығатын іргелес ұғым метонимия деп аталады» [4,164]. Академик З. Қабдоловтың тілімен айтсақ, метонимия «өзара шектес заттар мен себептес құбылыстың өзара байланысты ұғымдар мен шар-

тты сөздердің бірінің орнына бірін қолдану» [5,17]. Ал Қ. Жұмалиев былай деп анықтама береді: «Не құбылыстың бір жағы, не аттары алынып, өз мағынасында емес, екінші мағынада араларындағы жақындығымен бірінің орнына екіншісі алмастырылып қолданылса және сол құбылысты түгел көрсете алса, метонимия дейді» [6, 125]. «Метонимия дегеніміз – белгілі бір заттар мен құбылыстардың сыртқы және ішкі мән-мағынасының реалды байланыстылығына қарай алмастыру амалы» дейді Ә. Хасенов [7, 98].

Метафора мен метонимия өзара ұқсас келеді. Бірақ бұл екеуі бір құбылыс емес. Сөздің метонимиялық мағынасы жазба әдебиеттен гөрі көбінесе сөйлеу тілінде жиірек кездеседі. Лингвистикалық әдебиеттерде, әсіресе қазақ тіл білімінде метонимияға арналған толық зерттеулер жоқтың қасы. Тек Л. Нұржекееваның «Метонимияның тілдік табиғаты» атты еңбегі және көптеген ғалымдар Ғ. Мұсабаев, Қ. Жұмалиев, Ә. Қайдаров, Р. Сыздықова, Ә. Хасенов, Т. Қоңыров, Г. Барлыбаев, Б. Хасанов, З. Ахметов және тағы басқалардың метонимия жөнінде айтқан пікірлері бар.

Метонимияның лексика-семантикалық ерекшеліктерін, құрылымы мен жасалу жолдарын, стильдік ерекшеліктерін жан-жақты зерттеген ғалым Л. Нұржекеева. Ол өзінің «Метонимияның лингвистикалық табиғаты» еңбегінде мынадай анықтама береді: «Мәндік, мекендік, мезгілдік, түр-түстік жағынан бір-біріне бүтіндей немесе бөлшектей жақындығы бар екі заттың, я құбылыстың бөлшегі орнына бүтінін алмастырып айтуды метонимия дейміз» [8, 9]

Бұл пікірдің дұрыстығына мысалдар арқылы көз жеткізуге болады. А. Шаяхмет, С. Оспанов шығармаларында метонимияның қолданылуы тұрғысынан қарағанымызда байқағанымыз – ақындар мұны ықшамдылық үшін ойды әрі дәл, әрі нақты, әрі ықшам жеткізу мақсатында қолданған.

Айтады қарғыс қалалар
Шер болып қатқан күйіктен...
[9, 15].

Қулар мен кіл сұмдарды
Ұнататын заман бұл.
[10, 20].

Қалалар сөзі метонимияланып, қаладағы адамдар суретін бейнелеуге қызмет етіп тұр. Екінші мысалда қу, сұм сапалық сын есімдердің заттануы арқылы жасалған.

Күзгынға сепкен қасірет,
Айтады қарғыс экран.
[9, 7].

Алты естек қазақтарға кірме дейді,
Кірменің жүрген жері түрме дейді.
[9, 8].

Сонымен метонимияны қолдануда ақындардың жеткен табысы мынада: метонимияларды ықшамдылық, жинақылық және ойды нақты, дәл жеткізу үшін

вий. Отсюда подавляющее большинство партий Казахстана в своих программах существенно не отличаются друг от друга. Все они в большинстве своем практически признают многообразие форм собственности, ратуют за соблюдение прав и свобод личности, развитие демократии, многопартийности, развитие социальной политики государства. Исключение, пожалуй, составляют программы коммунистических партий, в которых ставится цель – реставрации социализма, советской власти, СССР. Т.е. того общественного строя, который по сути противоположен нынешнему, строящемуся капитализму в Казахстане.

Пожалуй, ни к одной из существующих партий не может быть применен термин «оппозиционный», исключая, возможно, коммунистические партии.

Оппозиционная партия вправе называть таковой не голословно, не по заявлениям лидеров и даже, не по программным заявлениям. Партия становится оппозиционной, когда в обществе созревает антивластное социальное умонастроение того или иного класса, социальной группы, обусловленное в конечном счете его экономическим благосостоянием. Созревание этого умонастроения определяется тем признаком, когда оно становится преобладающим, определяющим в сознании класса. Партия, выражающая это умонастроение, реализующая его в своей программе, неуклонно следующая ей в своих практических действиях – это и есть оппозиционная партия. Что касается коммунистических партий Казахстана, то они, хотя и не пользуются прежней популярностью, но на практике стараются выступать от имени обездоленных, эксплуатируемых масс, как они, по крайней мере, заявляют. Поэтому вкупе с учетом программных заявлений и реальной практики их действий они могут относиться к оппозиционным партиям.

В тоже время остальные партии в Казахстане, называющие себя оппозиционными, не в полной мере подходят под эти характеристики. Неослабное и все более повышающееся внимание руководства Республики Казахстан к социальным запросам общества не создает какой-либо серьезной основы для широкого социального недовольства населения. В этих условиях партии скорее выступают выразителями субъективных амбиций и вожделиний ее политических лидеров. Показательно, что в своем подавляющем большинстве, «персонифицированные» лица партии, сами некогда были в правящей элите государства и по разным причинам выпали из нее.

Авторитет партии в казахстанском обществе в большей мере определяется авторитетом лидеров, возглавляющих партии, нежели идейным содержанием их программ. Но эта ситуация обуславливается одновременно, в известной мере, и продолжающейся социальной дифференциацией казахстанского общества, при которой все труднее становится партиям быть выразителем массовых запросов населения.

Нельзя не отметить, что отсутствие этой массовости признают и сами лидеры различных политических партий Казахстана. Однако, если признавать реальную ситуацию в этом вопросе, то следует отметить растущую массовость

ной их реализовать, а через это – и к ее кандидатам. В этот период политические партии, как и все общество, поддержали в 1995 году инициативу Ассамблеи народов Казахстана о продлении полномочий Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева и принятие новой Конституции страны, продемонстрировав единство в поддержке стратегического направления развития Казахстана как светского, правового, демократического и социального государства. Конституционное закрепление в 1995 году свободы объединений, запрет на ограничение прав и свобод по политическим мотивам, предоставление равных правовых возможностей общественным объединениям обеспечили реальный политический и идеологический плюрализм, реальную многопартийность.

Роль политических партий в становлении государственности носила различный характер, причины которого кроются в том, что в современном трансформирующемся Казахстане уровень демократии пока еще невысок, а политическая социализация включает в себя единовременные и параллельные процессы обучения демократической политической культуре с одной стороны и утрачивания оценок, суждений, политических ориентации и ценностей, присущих тоталитарной системе, с другой. Такая смена механизмов политической социализации в республике осложняется накладыванием не только социально-классовых, но и национальных противоречий в сочетании с трансформацией политической системы на фоне глубокого системного кризиса. Эта уникальная комбинация факторов серьезно изменила взаимоотношения человека с государством и его институтами, наложила собственную специфику на продвижение общества в сторону политического плюрализма.

Всего в общей сложности в Казахстане действует порядка десяти политических партий. Точное их количество нельзя зафиксировать, так как некоторые из них исчезают (партия Асар, Настоящий Ак Жол), или объединяются, порой временно (Настоящий Ак Жол Б.Абилова и ОСДП Ж.Туякбая), или разъединяются (Коммунистическая партия Казахстана распалась на два блока: КПК с С.Абдильдиным и КНПК с В. Косаревым).

Однако, несмотря на внешнюю пестроту, разнообразные названия партий, думается, что они все-таки реально не отражают в своей основе социально-классовую структуру казахстанского общества. И это относится фактически ко всем партиям. Коммунисты, например, и та и другая партия, хотя и претендуют на выражение интересов рабочего класса, реально больше представлены представителями старой, партийной номенклатуры. Партия Ауыл не пользуется в толще сельских производителей авторитетом, о ее существовании, и тем более идейной программе простые сельские жители не имеют ясного представления. Тоже самое можно сказать и о Партии патриотов Г. Касымова, Азат Б.Абилова. Ни та, ни другая не имеет четких социальных носителей.

Современные партии Казахстана известны, и то в определенной степени, пожалуй, по фамилиям своих политических лидеров, нежели по идейному содержанию своих программ, социально-классовой направленности своих дейст-

колданады. Алмастырып құбылтып жұмсай отырып, сөздің қуатын танытады. Ақындар метонимиялары адамның ішкі жан дүниесімен, қоғамдағы құбылыстармен байланысты суреттеліп, ақынның өзіндік көзқарасымен ұштасады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Аристотель. Поэтика. Ленинград, 327.
2. Античные риторика. М, 378.
3. Байтұрсынов А. Ақ жол. – Алматы, 391. – 464 б.
4. Кеңесбаев І., Мұсабаев Ғ. Қазақ тілі. – Алматы, 369. – 188 б.
5. Қабдолов З. Сөз өнері. Алматы, 383. – 42 б.
6. Жұмалиев Қ. Қазақ әдебиеті тарихының мәселелері және Абай поэзиясының тілі.- Алматы, 360, 364 б.
7. Хасенов Ә. Тіл білім. Алматы, 396, 116 б.
8. Нұржекеева Л. Метонимияның лингвистикалық табиғаты. Алматы: Қазақ университеті, 392. – 80 б.
9. Шаяхмет А. Жер – Бесік. – Астана: Фолиант, 2004 – 240 б.
10. Оспанов С. Қараторғай. – Алматы: Жазушы, 2004 – 232 б.

Миркемелова А.Б.

*А.Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті,
филология магистрі, аға оқытушы*

ТУҒАН ЖЕР, ОТАН ТАҚЫРЫБЫНЫҢ СЫРБАЙ МӘУЛЕНОВ ПОЭЗИЯСЫНДАҒЫ ҚОЛДАНЫСЫ

«Поэзия – өнердің жоғарғы тегі», – дейді В.Г.Белинский. Поэзияны үш түрге жіктей келе, оның ішіндегі лирикалық поэзияны «ішкі сезім, шарқ ұрған сезгіш ой аясында қалады» деп түсіндіреді. Осы тұрғыдан келгенде, С.Мәуленовтің туған жер, Отан тақырыбындағы жырларының жалаң суретке ғана құрылмай, сезім әлемін егіздей, астарлай, тұспалдай қамтығанын айтқан жөн.

Атамекен – адамның ата-бабаларынан бері қарай кіндік қаны тамып, өсіп-өніп келе жатқан жері ғой. Туған жерге қатынас – адамның адамшылығының, ізгілігінің, парасатының көрінісі.

Батырлар жырындағы:

Атам күйеу болған жер,

Анам келін болған жер,

Кіндік қаным тамған жер, –

деген қарапайым жолдарда адамның туған жеріне деген шексіз сүйіспеншілігі мен терең де ыстық сезімі тамаша бейнеленген. Бұдан, атамекен

адамға өмір сүру қуанышын, еркіндік пен ел үшін мақтаныш сезімін сыйлайтынын көреміз. Адам толық бақытты болу үшін – аяулы Отаны болу керек, сүйіспеншілік жайындағы барлық түсініктеріміз атамекен деген бір ғана сөзге біріккен дейді даналар.

Сөзіміздің дәлелі ретінде ақынның туып-өскен өлкесі Торғай, Тосын бойы, «жанының терең түкпірін жайлаған» Сыр бойы, Қызылорда, жігіттік шағы өткен Қостанай-Тобыл өңірін жырлаған өлеңдеріне тоқталмақпыз.

Торғай – алаңсыз балалықтың, асқақ арманның, кіршіксіз тазалықтың мекені. Ақынның Торғайға арнап жазған өлеңдері біршама. Олар: «Туған жермен сырласу», «Торғайдағы ауылға», «Торғайдың даласында», «Торғай топырағында» т.б. өлеңдері. Тағы да бірқатар өлеңдерінде ауыл тіршілігі, онда өткен ұмытылмас мезеттер айтылады. Лирикалық өлеңдердегі сыршыл әуен, мұңлы саз, жалғыздық сияқты көңіл-күй қалпы балалық шағының куәсі болған Тосын бойындағы туған өлкесі Торғаймен және Қызылордамен сабақтастырылады.

«Шөңге» өлеңіндегі:

Туған жердің шаңдатып төсін бүгін,
Айлы түнде шарлаймын Тосын құмын.
Өткелінен аттаймын Қарғалының,
Толқынына жанымның қосып жырын.

Қалып қойған құмның бір кеудесінде,
Өткен күнім оралып келді есіме,
Сағыныппын, дариға, туған жердің
Гүлі тұрсын, тікенек-шөңгесін де.

Көз бұлдырап, елжіреп барады ішім
О, туған жер, сен күнсің балаң үшін.
Қалтама сол шөңгенді салып алдым,
Бала күнді еске алып қарау үшін [1, 63].

Немесе:

«Қызылорда» өлеңіндегі:
Қызылорда жақынсың,
Алғаш сенде шықты үнім.
Өзің жайлап жатырсың
Жанның терең түкпірін.

Кешікпей аз жылдан соң,
Өмір мені шақырды.
Сыр бойында туған соң,
Сырбай қойды атымды [1, 32], –

внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР», которым была утверждена новая редакция статьи в Конституции СССР, допускавшая существование наряду с КПСС других политических партий. Фактически же право на существование альтернативные политические партии получили только 1 января 1991 года, когда вступил в силу Закон СССР «Об общественных объединениях».

Вместе с тем возникшая многопартийность была на самом деле фальшивой, поскольку в силу объективных причин ни одна из вновь созданных политических партий не могла составить реальной конкуренции КПСС, а, следовательно, реально участвовать в политической жизни страны.

Как отмечает Президент Республики Казахстан Назарбаев Н. А., «коренным поворотным событием, открывшим дорогу для становления многопартийности, стал распад СССР и его цементирующего элемента в лице КПСС» [1. С.65].

Принципиальные положения развития партий и общественных организаций в Казахстане определены Конституцией РК от 30 августа 1995 г. В частности, пункт 1 статьи 5 гласит: «В республике Казахстан признается идеологическое и политическое многообразие. Не допускается слияние общественных и государственных институтов, создание в государственных органах организаций и политических партий» [2].

Определенную роль в становлении партийной системы Казахстана сыграла и Конституция 28 января 1993 года. Она способствовала созданию нового витка в развитии партогенеза республики. Развитие многопартийности в этот период осуществлялось в новых для государства условиях его суверенитета и независимости. Углубление либерально-демократических реформ перевело взаимоотношения партийно-политических и государственных институтов в плоскость совместной работы по утверждению в мировом сообществе независимого государства Казахстан. Консенсусный потенциал этого Основного Закона страны по вопросам статуса русского языка, гражданства, присутствия понятия «казахская государственность», механизма сдержек и противовесов среди ветвей государственной власти оказался недостаточным, и уже в 1994 году отдельные положения Конституции были подвергнуты критике, что осложнило внутривнутриполитическую ситуацию в стране. Но именно это послужило катализатором возникновения новых политических партий и объединений. Основной причиной их создания в этот период, выступали личностные соображения, когда в глазах населения политическое объединение определяется личностью ее лидера, в отличие от многих других государств, где чаще всего личность политика определяется его партийной принадлежностью. В этом одна из специфических особенностей партогенеза в Казахстане. В ходе прошедших в это время избирательных кампаний в высший законодательный орган страны стала очевидной другая его специфика, когда электорат высказывает свои предпочтения по линии отличности баллотирующегося политика к партии, которую он представляет (если она имеется), а уже затем к программным установкам этой партии. Известно, что в западных странах этот процесс протекает в обратном направлении: от осознания своих политических потребностей к конкретной политической партии, способ-

HISTORIA I TEORIA POLITYCZNYCH PARTII. PARTYJNE BUDOWNICTWO

Магистр истории Великая О.В.

Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова, Казахстан

ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Многопартийность в Республике Казахстан стала вполне обыденным политическим явлением, олицетворяющим демократические процессы суверенной страны. Становление политической системы Казахстана и ее развитие тесно связано с развитием партийной и избирательной системы. Процесс современного партийного строительства с самого начала сопровождался трансформацией политической системы Казахстана, где политическим партиям предстояло определить свое место в политическом процессе. Во многом это было обусловлено тем, что политические преобразования в стране шли параллельно с созданием рыночных механизмов и трансформацией общественного сознания. В силу своей сложности процесс партийного строительства проходил в условиях частой смены политической идеологии, недостатка социальной базы и размытости политических программ у большинства партий. Все это обусловлено не только низким качественным ростом политических партий, но и низкими темпами развития всей партийной системы.

Партийная система современного Казахстана формировалась в период развала советского государства, что не могло не отразиться на ее особенностях. Становление многопартийности в Казахстане имеет общие закономерности со сходными процессами в других странах СНГ.

Практически везде имел место не просто переход от однопартийной системы к многопартийной, а налицо был взаимосвязанный процесс устранения государственно-политической монополии КПСС, создания новой государственности и соответствующей ей партийной системы.

В то же время вполне понятно, что развитие многопартийности в Казахстане имеет свои особенности, обусловленные спецификой исторического, демографического, политического характера, этнокультурного своеобразия, предопределяющие специфику партогенеза и функционирования партийной системы в стране.

Одним из этапов демократизации партийной системы можно считать борьбу по поводу отмены статьи 6 Конституции СССР, законодательно закреплявшей руководящую роль КПСС в государстве.

Юридически многопартийность на территории нынешнего СНГ введена Законом СССР от 14 марта 1990 года «Об утверждении поста Президента СССР и

деген жолдарынан-ақ ақын күллі тағдырын туған өлкесімен өзектестіретіні көрінеді. Ақынның ішкі әлеміне поэтикалық бейне болып енген Торғай көп жағдайда лирикалық кейіпкердің балалық шағының, ішкі ой-арманының рухани кейпіне айналады. Ақын сол Тосын құмынан өзін іздейді.

«Табиғат лирикада автормен параллельді түрде синкретті байланыс тапқан екінші субъект ретінде туындайды» [3,43], – деген Фрейденберг тұжырымына ақынның Тосын бойы, Торғай жері жайлы өлеңдеріне қатысты келтірген әбден орынды.

Сонымен, Тосынның торғын құмында, бүкіл өлкені өрнектей ағып жатқан Торғай өзенінің бойында өткен әрбір күн ақын жадында жатталған. Торғай жерінде өткен балалық ғұмыр ақын қиялындағы арман әлемімен егізделген. Өткен күнге деген сағыныш сезімі де айналып туған жерімен сабақтасады:

Торғайдың даласында

Өзендер күркіреген.

Торғайдың ауасында

Тамшылар сіркіреген.

Бір кезгі көрінбейді ол

Тамағы тапшы жұрттай.

Жер-жерге бөлінбейді ол,

Біртұтас жақсылықтай [1,213].

Субъект – объект түрінде бейнеленген ақын – Торғай жұбының біртұтастығы табиғаттағы әрбір нысанға деген ықыластан, сол негізде туындаған бейнелеулерден байқалады.

Ақын үшін туған жерінің өзені, көлі, әрбір тасы, шөбі – бәрі ыстық:

Ақ балығы найзағайдай атылып,

Жоқ болады қоғажайды жапырып.

Инеліктер, көбелектер, бақалар,

Шуылдайды бірін-бірі шақырып.

Толқиды Ақкөл аршын төсті сұлудай,

Топпақ жалды толқындары бұрымдай.

Түбі қайыр, жағалауы жалпақ құм,

Маған Ақкөл көрінеді Қырымдай [1,287].

Алқызыл шоғындай сұр сексеуілдің,

Қызуы басылмайды кеште күннің.

Жатады қатар қонған аулаға ұксап

Теңкіген жоталары текше құмның [1,154].

Ақ күріш аппақ, кірсіз ажарындай,

Әр дәні талма түскі таза нұрдай,

Шоқылар шоғыр-шоғыр тізіледі

Дарияның сары бауыр сазанындай [1,154].

Туған өлкесінің құрт-құмырсқа, жәндіктері, жотасы мен шоқысы да ақын қиялында түрлене жырланады.

Туған жерден, кеңейте айтсақ, алаңсыз сәби шақтан бөлінгісі келмеген лирикалық қаһарманның көңіл күйін даланың қапысыз ұғынары анық сияқты:

Сонау биік қиырдан,
Сорғалай кеп құйылған.
Үні қалай десеңші,
Жүрегіңе ұйыған! [2, 58].

Бозтарғайдың үні ақын жүрегінің толастамас сағынышы тәрізді. Табиғаттағы өскіндер мен тіршілік иелері лирикада объективтік сипат иеленбей, ақынның ішкі әлемінің ықпалында қалатыны туралы қағиданы жоғарыда айтып өткенбіз.

«Қостанай – бұл кәрі жер» өлеңінде:

Жетілдім мен десем де,
Сені талай іздедім.
Қалды талай көшенде,
Шанды үйірген іздерім.

Өзіңменен тоғысқан,
Бар тағдырым – жан сырым.
Келгенімде соғыстан,
Шинеліммен қаусырдым.
Қалдым талай боранда,
Көрдім талай шат күнді.
Айғақ болып соларға,
Қара шашқа ақ кірді.

Маңдайда әжім жолдары,
Майдандардың шебіндей.
Сен жас болсаң болғаны,
Қартаймайтын өмірдей [1,173], –

деп жырлай отырып, жылдың мезгілі боран, «шанды үйірген іздері» оралмасқа кеткен жастық шағын сағындыра түседі.

Көркемдік әлемнің өз заңдылықтары бар екені белгілі. Ол – өмірлік шындықтан өзгеше көркемдік шындықты бейнелейді. Өмірлік қалпынан көркемдік әлемге ауысқан Торғай мен Тосын, Қызылорда мен Сыр бойы ақын өскен өлке сипатынан өзгере түсіп, поэтикалық тұрғыда басқаша қосымша сипат иеленген. Торғай мен Тосын, Қызылорда мен Сыр бойын символдық бейне дәрежесіне көтеруі – С.Мәуленовтің табысты ізденісі, ақындық талантының тағы бір қырынан жарқырай көрінуі.

http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Gomelskaja-i-Kostanajskaja-oblasti-zakljuchat-soglashenie-o-sotrudnichestve_i_628956.html

17. Михаил Мясникович встретился с Премьер-министром Казахстана Сериком Ахметовым [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4982>

18. Михаил Мясникович встретился с послом Казахстана [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4928>

19. Беларусь и Казахстан создают индустриально-технологический парк [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Belarus-i-Kazakhstan-sozdajut-industrialno-texnologicheskij-park_i_641046.html

20. Михаил Русый принял участие в пресс-конференции по вопросам сотрудничества Беларуси и Казахстана [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4931>

21. Беларусь и Казахстан инвестируют около \$700 млн. в нефтехимическое производство в Могилеве [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Belarus-i-Kazakhstan-investirujut-okolo-700-mln-v-nefteximicheskoe-proizvodstvo-v-Mogileve_i_628920.html

22. Михаил Мясникович с официальным визитом посещает Казахстан [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4684>

23. Григорович, Т. Беларусь и Казахстан намерены активизировать межрегиональное сотрудничество / Т. Григорович // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Belarus-i-Kazakhstan-namereny-aktivizirovat-mezhregionalnoe-sotrudnichestvo_i_628944.html

24. Булегенов, Е. У экономического сотрудничества Казахстана и Беларуси большой потенциал / Е. Булегенов // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belarus.by/ru/press-center/speeches-and-interviews/ergali-bulegenov-uekonomicheskogo-sotrudnichestva-kazaxstana-i-belarusi-bolshoj-potentsial_i_0000005439.html

25. Слука, О. Коммуникация в евразийской интеграции / О. Слука // Международная журналистика-2013: глобализация и регионализация информационного пространства : материалы Второй Междунар. науч.-практ. конф., 20 февр. 2013 г., Минск / под общ. ред. Т. Н. Дасаевой ; сост. Б. Л. Залесский. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2013. – С. 246–257.

4. Александр Лукашенко встретился с Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://president.gov.by/press130425.html>

5. Выступление Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева на пленарной сессии IX Форума межрегионального сотрудничества Казахстана и России [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.akorda.kz/ru/page/page_vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-nursultana-nazarbaeva-na-plenarnoi-sessii-ix-foruma-me_1348065813

6. Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: http://www.akorda.kz/ru/category/gos_programmi_razvitiya

7. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: http://www.akorda.kz/ru/category/gos_programmi_razvitiya

8. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 14 декабря 2012г. [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-14-dekabrya-2012-g_1357813742

9. Выступление Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева на встрече с главами зарубежных дипломатических миссий, аккредитованных в Казахстане [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.akorda.kz/ru/page/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-na-vstreche-s-glavami-zarubezhnykh-diplomaticheski>

10. Александр Лукашенко встретился с Премьер-министром Казахстана Сериком Ахметовым [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://president.gov.by/press143900.html#doc>.

11. М. Мясникович и К. Масимов обсудили вопросы торгово-экономического сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4087>

12. О 9-м заседании Белорусско-Казахстанской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/e00430e7bcd76cb1.html

13. Михаил Русый встретился с акимом Карагандинской области Казахстана [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4960>

14. Михаил Мясникович посетил совместное предприятие «КазБелАЗ» в Караганде [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4685>

15. Михаил Русый встретился с акимом Костанайской области [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4876>

16. Сидорчик, В. Гомельская и Костанайская области заключают соглашение о сотрудничестве / В. Сидорчик // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL:

Келеді мен қуып тұн,
Келеді мені қуып күн,
Туған жер:
Түстік,
Терістік
Күн болып мені жылыттың,
Түн болып мені суыттың,
Туған жер:
Түстік,
Терістік
Шолпандай алыс кеңістік.
Жылынсам да, тоңсам да
Жаныма сенсің ең ыстық [1,212].

Ақынның нәзік жүрегі, сезімі туған өлкесіне дегенде ала бөтен, өйткені бүкіл тіршілігі ел табиғаты тағдырымен біте қайнасып кеткен. Суреттеу де, сезім де жырларында басым. Туған жерге деген ақынның бар махаббаты жыр болып төгіледі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Мәуленов С. Өлеңім – өмірім менің. Жыр жинағы. Алматы: «Санат», 1997.- 574 б.

2. Мәуленов С. Бозқырау. Өлеңдер. –Алматы: «Жазушы», 1976.- 192 б.

3. Маликов Қ. Қалижан Бекхожин поэзиясындағы теңеу мен эпитеттің қолданыс ерекшеліктері. Фил. ғыл. кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындағын диссертация авторефераты. – Астана, 2005.

Өлең өлкесі: Қазақ табиғат лирикасының антологиясы. (Құраст. Ж.Әскербекқызы). – Алматы: Жазушы. 2009. – 472 б.

Миркемелова А.Б.

*А.Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті,
филология магистрі, аға оқытушы*

СИНЕКДОХА ТӘСІЛІНІҢ ПОЭЗИЯДАҒЫ ҚОЛДАНЫСЫ

Ауыстыру мағынасында қолданылатын сөздердің ерекше бір тобына жататыны – с и н е к д о х а. Бұл жай сөздерде де, көркем әдебиетте де жиі кездеседі. Біз жай әңгімелесіп отырып та бүтіннің орнына бөлшек, жекешенің орнына көпшені қолдана берміз. Бірақ, оның синекдоха екенін аңғармаймыз.

Береудің неше жаны барлығын білгіміз келсе, «Басың нешеу» дейміз. Шынында, білгіміз келіп отырғаны – адамы. (Тура – өз мағынасында олай деп сұрауға болмайды) «Пушкиндердей, Абайлардай ақын дүниеге сирек келеді» деп, жекешенің онына көпшені қолданамыз. «Жау жоғары, біз төмен». Шынында жау біреу емес, көп. Әңгіме көп қол туралы. «Жұрттың қалай екенін білмеймін» деп біреуге кейісек жалқы ұғымының орнына «жұрт» деген жалпы ұғымды айта береміз. Міне, осылар тәрізді жекешенің орнына көпшені, көпшенің орнына жекешені, жалпының орнына жалқы, не жалқының орнына жалпы ұғымды қолдануды с и н е к д о х а дейміз.

Орыс әдебиетінің бұрынғы теоретиктері де (Потебня), осы күнгі теоретиктері де (Б. Томашевский, Л. И. Тимофеев, Г. Н. Поспелов) синекдоханы метонимияның бір түрі деп қарайды. Б.В.Томашевский «Метонимияның ерекше бір тобы – синекдоха» десе [27, 36], Л. И. Тимофеев «Дағдыда синекдоха метонимияның ерекше бір түрі деп танылады. Бірақ мазмұнына қарағанда, метонимия мен синекдоханың арасында үлкен айырма бар деп айта қоюға болар ма екен» [40, 92] дейді.

Авторлардың бұл пікірлерінің дұрыстығына қазақ әдебиетінен де толып жатқан мысалдар келтіруге болады. Кейде бір сөз бір сөйлемде метонимияның мағынасын берсе, екінше сөйлемде сол тұлғасында тұрып синекдоханың мағынасын береді.

«Қой мойында көк **жұлын**,

Көк жұлынды жетелеп...» –

деген өлеңіндегі «жұлын» аттың орнына қолданылса, – метонимия, егер бүтіннің орнына бөлшекті қолдану болса, – синекдоха.

«Тиеді ер пайдасы сасқан жерде,

Етегін ер жаңылып басқан жерде» –

деген сөйлемдегі «етегін» де – сол тәрізді. Сондықтан, метонимия мен синекдоханың арасында үзілді-кесілді шек қою өте қиын [57, 25].

Синекдоха (гректің – *synecdocha*) – жобалап, нобайлап, шамалап түсіну – бүтіннің орнына бөлшекті, жалпының орнына жалқыны (дараны), үлкеннің орнына кішіні немесе жалқының орнына жалпыны, бөлшектің орнына бүтінді қолдану негізінде сөз мағынасын алмастыру амалы. Ахмет Байтұрсынов синекдоханы мезгеу деп атайды да, мынадай анықтама береді: «Бір ұғым орнына екінші ұғым айтылуы мезгеу болады. Мезгеу мынадан шығады:

1. Ана ауылға Омар, Оспан, Асан, Үсен келді деудің орнына – анау ауылға Омарлар келді дейміз

2. Үй кімдікі екенін ұмытпа, «Үйге қара» деудің орнына шаңыраққа қара дейміз. Шаңыраққа мезгеу болады.

3. «Осы ауылдың адамдары жүдеу екен» деудің орнына, «Осы ауылдың адамы жүдеу екен» дейміз. Адамы мезгеу болады.

4. «Абайдай ақын қазақтан туа бермейді ғой» деудің орнына «Абайлардай ақын қазақтардан туа бермейді ғой» дейміз. Мұнда Абайлар мезгеу болады.

ние белорусского ОАО «Сейсмтехника» и казахстанской компании «Анкор» создать в Восточно-Казахстанской области совместное производство нефтепромышленной техники. Меморандум о сотрудничестве по созданию совместного предприятия по производству кондитерских и хлебобулочных изделий в ноябре 2012 года подписали РУПП «Гомельхлебпром» и ТОО «Управляющая компания «Шаннрак». Большие перспективы регионального сотрудничества двух стран открываются и в области производства молочных продуктов, где «достигнутые договоренности открывают новый этап двустороннего сотрудничества»[22].

Все эти примеры демонстрируют тенденцию перехода Беларуси и Казахстана к широкому межрегиональному сотрудничеству. И это – абсолютно закономерное явление, так как «такое взаимодействие дает возможность сторонам оперативнее решать многие вопросы. Если межправительственные делегации ведут переговоры по крупным проектам, то более мелкие проекты можно обсудить именно на межрегиональном уровне»[23]. Правда, пока, как считает глава казахстанской дипломатической миссии в Беларуси Е. Булегенов, «то сотрудничество, которое сейчас есть, – это лишь небольшой процент того, что можно было сделать»[24]. Но масштабные позитивные изменения в белорусско-казахстанском межрегиональном взаимодействии неизбежны. Ведь «объединившись в рамках ЕЭП, мы сняли барьеры для предприятий. Теперь нужно выстраивать эффективные межрегиональные индустриальные кластеры»[5]. При этом нельзя забывать о том, что в условиях глобального информационного общества магистральным направлением евразийского партнерства должна стать интеграция регионов во всех трех элементах «треугольника знаний» – образовании, исследованиях и инновациях – при самом активном и заинтересованном участии в данных процессах медийно-коммуникационной сферы Беларуси и Казахстана, так как «коммуникация евразийской интеграции формирует новое глобальное общественное сознание, объединенное гуманистическими взаимовыгодными интересами между дружественными народами и государствами»[25, с. 257].

Литература:

1. Александр Лукашенко поздравил Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева с 20-летием дипотношений [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://president.gov.by/press139713.html#doc>

2. Беларусь заинтересована в развитии сотрудничества с Казахстаном – М. Мясникович [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4242>

3. Александр Лукашенко принял верительные грамоты послов иностранных государств [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://president.gov.by/press140154.html#doc>

скохозйственной, коммунальной техники и оборудования» в городе Кокшетау Акмолинской области. Понятно, что участие в данном проекте позволит Беларуси «укрепить свои позиции на казахстанском рынке, а Казахстану – привлечь дополнительные инвестиции, создать новые рабочие места»[18]. Предполагается, что в этом парке будут участвовать пять белорусских предприятий, в том числе минские тракторный и автомобильный заводы, «Лидсельмаш», «Бобруйскагромаш». А суть специфики индустриально-технологического парка заключается в том, что здесь будут совместно не собираться, а производиться современные сельскохозяйственная техника и транспортные средства.

Кроме того, к этой работе уже подключились Белорусский государственный аграрный технический университет и Казахский агротехнический университет имени О. Сейфуллина. На базе этих высших учебных заведений планируется создать обучающий центр, студенты которого смогут обучаться и стажироваться на производственных площадях Индустриально-технологического парка. Словом, создание этого парка достаточно красноречиво показывает, что этап прямых продаж белорусских товаров и техники в Казахстан уже пройден и пришло время переходить к созданию совместных предприятий: «Эта работа предполагает передачу белорусских технологий, переход на новый этап сотрудничества в области производственной кооперации от сборочных производств к созданию совместных предприятий с перспективой выхода на рынки третьих стран»[19]. Плюс ко всему данный проект должен продемонстрировать, что существующие в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве условия хозяйствования позволяют не только эффективно торговать, но и развивать производственную и научно-технологическую кооперацию.

Могилевская область. Около 700 миллионов долларов должны составить инвестиции в строительство на базе ОАО «Могилевхимволкно» сразу двух заводов – по производству терефталевой кислоты на основе казахстанского параксилола и по выпуску из терефталевой кислоты ПЭТ-материалов, весьма востребованных на мировом рынке. Стоимость первого завода – около 450 миллионов долларов, второго – около 250 миллионов долларов. Оба проекта находятся еще в стадии проработки вопросов финансирования, в том числе с использованием казахстанских инвестиций. Но сама идея создания в Могилеве данных предприятий очень заманчива. Выгоды сторон здесь очевидны: «У Казахстана есть параксилол, заинтересованность продвигать его на экспорт <...> Беларусь имеет выгодное географическое расположение рядом с потенциальными рынками сбыта»[20]. Так что данный проект может стать еще одним весомым аргументом в пользу того, что «сотрудничество Беларуси и Казахстана подошло к тому, что сторонам выгодно работать на принципах взаимного обмена технологиями и углубления интеграции производства. Без этого сложно сегодня продвигать совместную продукцию на внешних рынках»[21].

В числе других проектов, активными участниками которых могут стать представители белорусских и казахстанских регионов, можно отметить намере-

5. «Отыз тістен шыққан сөз отыз рулы елге жайылады» дейміз. Отыз тістен шыққан сөз отыз емес, қырық рулы, яки жиырма рулы елге жайылатын шығар, біз білмейміз. Отыз деп кесіп айтуымыз мезгеу болады.

Мезгеумен айтылған сөз жай айтылған сөзден жинақы, ширақ келеді. Сондықтан мезгеу ақындар сөзінде көп ұшырайды» [58, 11].

Алайда А. Шаяхмет, С. Оспанов, Н. Мұқатов шығармаларында синекдоха мен метонимия басқа көріктеу амалдарына қарағанда аз кездеседі.

Бір көз өтті «өзің мені түсін» деп,

Бір көз өтті қоятындай ішіп-жеп.

[2, 33].

Шаттық толы жанарлар Шиліде еді,

Шилері мен талдары күй біледі. [2, 5].

О.С. Ахманованың түсіндіруінше: «сиенекдоха» – троп, состоящий в замене названия целого названием какой-либо его части, в названии частного вместе названия общего и наоборот» [59,205]. Зат пен құбылыстың іргелес, шектес келіп, бір атауға ортақтасып, ауысып қолданылуы жағынан синекдоха метафораға бір табан жақын тұрады. Сондықтан орыс ғалымы Л. А. Новиков: «Синекдоха метонимияның бір түрі, – деп, екеуін өзара бірліктерге жатқызады» [18,75]. Тіл біліміндегі көп дау тудырып жүрген бұл пікірді қазақ ғалымдары да мойындайды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Томашевский Б.В. Стилистика и стихосложение. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1959. – 323 с.
2. Тимофеев Л.И. Основы теории литературы. Изд-во. Просвещение. М., 1966- с.478.
3. Жұмабаев М. Педагогика. Орынбор, 1957.
4. Нұржекеева Л. Метонимияның лингвистикалық табиғаты. Алматы: Қазақ университеті, 1992. – 80 б.
5. Оспанов С. Қараторғай. – Алматы: Жазушы, 2004 – 232 б.
6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия. 1966. – с. 295.
7. Новиков Л. А. Искусство слова. Москва: Педагогика, 1991. -141 с.

TEORETYCZNE I METODOLOGICZNE PROBLEMY BADANIA JĘZYKA

Құлманов С.Қ.

*А. Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институтының
аға ғылыми қызметкері, филол.ғ.к., доцент, Қазақстан*

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ КЕЙБІР ЗАТ ЕСІМДЕРДІҢ МОДАЛЬ МАҒЫНАДА ЖҰМСАЛУЫ ЖАЙЫНДА

Модаль сөздерді түркітануда қазақ тіл білімінде алғаш зерттеу нысаны етіп алып, сөз таптарының қатарына қосқан профессор Е. Жанпейісов оларды есімді (*сияқты, сықылды, секілді, тәрізді, шамасы, тәрізі, зайыры, мүмкін, бәлки (бәлкім), рас, керек, қажет, әрине, әлбетте, әлбетте*) және етістікті (*білем, көрінеді, дейді, екен*) деп бөледі [1, 9-10].

Профессор Е. Жанпейісов «Қазақ грамматикасында» қазіргі біраз түркі тілдерінде модаль сөздер мен модалді тіркестердің негізінен төмендегідей жолдармен жасалатынын көрсетеді:

«1. Таза («собственно») модальды және есім модальды сөздердің, сондай-ақ модальды тіркестердің де қатарында тәуелді формада әбден тұрақтап, қалыпты бір орнықтылық алған лексемалар бар.

2. Модаль сөздер кейбір үстеулер мен үстеу мәнінде қолданылатын зат есімдердің заттық мәнінен айрылу және пысықтауыштық функциясын жоғалту нәтижесінде пайда болады.

3. Модаль сөздер кейде өзінің предикаттық функциясынан айрылған бағыныңқы сөйлемнің баяндауышынан жасалады.

Қазақ тілінде *дейді, деседі, білем*, тағы кейбір модаль сөздер де осы жолмен жасалған.

4. Модаль сөз сондай-ақ кей жағдайда тіпті модаль тіркестің бір компонентінің түсіп қалуы арқылы да жасалатын сияқты. Мына бір-екі мысалды салыстырудан сондай ой туады: *Жеті қабат жер астындағы нәрсені білуі мүмкін* (Жұмабаев). *Мүмкін, губернатор келген күні шуламаңдар деп тиып қоюы* (Мұқанов).

5. *Сияқты, сықылды, секілді, тәрізді, тақылетті, рәуішті, іспетті, әлпетті* модаль сөздері «бет, бейне, пішін, порым, түр» мағынасын білдіретін түбірлерден жасалған.

6. Тіліміздегі *бәлки, бәлкі, бәлкім, әлбетте, зайыры, нәті* (нәйәті), *лазым* (ләзім), *ықтимал, мүмкін, рас* (т), тағы біраз сөз «дайын күйінде» араб, парсы тілдерінен ауысқан» [2, 571-572].

т выпускать здесь с глубокой локализацией, не ограничиваясь промышленной сборкой и капитальным ремонтом»[14]. Первый автомобиль грузоподъемностью 45 тонн здесь собрали еще в 2012 году. А в 2013 году совместное предприятие начинает реализацию этих машин.

Там же, в Караганде, предполагается создание крупного предприятия по производству тракторной техники. Дело в том, что из 9 тысяч тракторов, работающих в этой казахстанской области, больше половины – 5 тысяч – составляет техника Минского тракторного завода, поэтому и здесь пришла пора на качественно новом уровне решать вопросы сервиса, продаж и обеспечения запасными частями этих тракторов. Там же, в Караганде, международный научно-производственный холдинг «Фитохимия» реализует ряд совместных проектов с белорусскими научными организациями. В этой связи белорусскому Министерству здравоохранения и Национальной академии наук Беларуси поручено разработать программу сотрудничества с данным казахстанским холдингом.

Костанайская область. В 2012 году товарооборот Беларуси с этим регионом Казахстана составил всего 46 миллионов долларов – показатель, который совершенно не отражает всего потенциала сотрудничества сторон. Тем более, что этот казахстанский регион заинтересован в закупке белорусской сельскохозяйственной техники и создании сборочных производств на своей территории. Ведь здесь эксплуатируется более 8 тысяч тракторов, треть из которых составляют машины Минского тракторного завода различных классов: от базовых МТЗ-80/82 – до энергонасыщенных высокопроизводительных МТЗ 1221/1222. «У нас огромные территории, три климатические зоны, поэтому нужна хорошая производительная техника и ее сервис, – считает аким Костанайской области Н. Садуакасов. – Все это мы видим в Беларуси»[15]. Заинтересовало костанайских партнеров и белорусское роботизированное оборудование для молочно-товарных ферм. Со своей стороны Беларусь предложила Костанайской области поставки сельхозтехники по лизингу, технологии по возделыванию почвы с использованием широкозахватных комбинированных агрегатов для посева зерновых культур. Весьма перспективными могут стать проекты по созданию на территории Беларуси хранилищ казахстанского зерна для дальнейших его поставок в Европу. Интересны белорусским специалистам и подходы казахстанских коллег к селекционированию и получению твердых сортов пшеницы. А конкретным партнером костанайцев в Беларуси станет Гомельская область, так как «инициатива о заключении с Гомельщиной договора о сотрудничестве уже поступила от руководства Костанайской области»[16].

Акмолинская область. Основываясь на понимании того, что будущее в белорусско-казахстанском деловом взаимодействии будет «за совместными компаниями, которые должны уже представлять собой транснациональные корпорации»[17], в апреле 2013 года по инициативе Беларуси стороны подписали Соглашение о создании совместного предприятия для реализации инвестиционного проекта «Белорусско-Казахстанский Индустриально-технологический парк сель-

О многом говорят и такие факты. На начало 2013 года на территории Казахстана в стадии активной реализации находились уже 13 проектов по сборке белорусской тракторной, комбайновой, автомобильной, специальной сельскохозяйственной техники. Семь из этих совместных проектов включены в казахстанские государственные программы, в том числе пять – в «Карту индустриализации Казахстана». Касаются эти проекты карьерной и шахтной техники Белорусского автомобильного завода, энергонасыщенных машин Минского тракторного завода, зерноуборочных комбайнов ПО «Гомсельмаш», дизельных двигателей Минского моторного завода. Еще два совместных проекта – по сборке многофункциональных почвообрабатывающих агрегатов РУМП «Кузлитмаш» и пресс-подборщиков «Бобруйскгромаша» – включены соответственно в Программу по развитию машиностроения Казахстана и в казахстанскую «Дорожную карту бизнеса – 2020».

Особый акцент на развитии перспективных направлений взаимодействия стороны сделали в ходе 9-го заседания Межправительственной Белорусско-Казахстанской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, которое проходило в ноябре 2012 года в Астане. В числе наиболее актуальных из них были обозначены такие, как: «интенсификация инвестиционного сотрудничества; создание совместного белорусско-казахстанского Индустриально-технологического парка сельскохозяйственной и коммунальной техники в г.Кокшетау; создание совместных производств по сборке тракторов, комбайнов, автомобилей, лифтового оборудования; реализация совместных проектов в области сельского хозяйства, пищевой и легкой промышленности; реализация научных и нефтехимических проектов; открытие новых сервисных центров»[12]. Именно эти направления взаимодействия – межрегиональное и научно-техническое – являются сегодня наиболее перспективными в плане развития двустороннего белорусско-казахстанского партнерства. И этот вывод можно проиллюстрировать на ряде конкретных регионов.

Карагандинская область. Действительно, большой интерес к развитию сотрудничества с белорусскими партнерами демонстрирует сегодня Карагандинская область, что подтверждает и статистика. В 2012 году товарооборот этого казахстанского региона с Беларусью вырос сразу почти на 75 процентов и составил 122,9 миллиона долларов. При этом «активный интерес к сотрудничеству с Карагандинской областью проявляет Брестская область»[13]. Во время визита в Беларусь акима Карагандинской области Б. Абишева в апреле 2013 года в центре внимания были вопросы торгово-экономического сотрудничества, развития производственной кооперации, взаимодействия в сфере сельского хозяйства.

Если говорить о конкретных проектах, то в Караганде сейчас реализуется проект по сборке техники Белорусского автомобильного завода на совместном предприятии «КазБелАЗ»: «Это будет современный завод, которому белорусской стороной будет передана соответствующая техническая документация, все необходимые нормативные документы, чтобы самосвал грузоподъемностью 45

Қазақ тіл білімінде модаль сөздерге ден қойған ғалымдардың бірі С.Исаев сияқты, *сықылды, сиқатты, әлпетті, сыңайлы, сынды, тәрізді, рәуішті, мәзімді, тақылетті, іспетті, мүмкін, ықтимал, кәдік, шек, шамасы, сиқы, тәрізі, аңғары, әлпеті, нәті, туасы, нәяті, зады, асылы, түрі, жобасы, қисыны, сыңайы, зайыры, анығында, шынында, шындығында, асылында, расында, рас, шын, расы, әрине, әлбетте, бәлки, бәлкім, керек, қажет, тиіс, лазым, шығар, болар, зайыры, меңзес, көрінеді, білем, дейді, -са деймін, -сам дейім, -са керек, -уы керек, -уы тиіс, -уға тиіс, -у қажет, -ға ұқсайды, сыңайы бар, тәрізі бар, түрі бар, -уы мүмкін* т.б. сөздерді жатқызады [3, 333].

Жоғарыда аталған екі ғалымның да модаль сөздерді (етістіктің модальдік құрылымдарын қоспағанда) тануында, кейбір жекелеген лексемаларды модаль сөздер ретінде тануын немесе танымауын есепке алмағанда, айтарлықтай принциптік ерекшелік байқалмағанымен, оларды сөз табы ретінде белгілеуде «Қазақ әдеби тілінің сөздігінде» мынадай жайттарды аңғардық:

1) модаль сөздер ретінде аталып жүрген кейбір лексемалар басқа сөз таптарына жатқызылған: *асылында* – үстеу [4, II, 62], *әлпетті* – сын [4, II, 441], *кәдік* – зат [4, VII, 471], *меңзес* – сын [4, XI, 194], *нәyeti* – үстеу [4, XI, 510], *рас* – зат [4, XII, 450], *расында* – үстеу [4, XII, 452], *рәуішті* – сын [4, XII, 458], *сияқты* – шылау [4, XIII, 215], *сықылды* – шылау [4, XIII, 488], *сыңайлы* – сын [4, XIII, 523], *сыңайы* – шылау [4, XIII, 523], *сынды* – шылау [4, XIII, 517], *сыңайы* – шылау [4, XIII, 523], *тәрізді* – шылау [4, XIV, 66], *тақылетті* – сын [4, XIII, 641], *туасы* – үстеу [4, XIV, 390], *шек* – зат, зат, одағай [4, XV, 322], *шыны* – зат, сын [4, XV, 570-571], *іспетті* – шылау [4, XV, 733];

2) модаль сөздер ретінде аталған кейбір лексемалар бұл сөздікте берілмеген: *аңғары, әлпеті, дейді, болар, жобасы, зайыры, көрінеді, қисыны, мәзімді, нәяті, расы, сиқатты, сиқы, түрі, ыңғайы* (ыңғай сөзі зат есім ретінде белгіленген) [4, XV, 659];

3) жоғарыдағы ғалымдар атамаған бірқатар лексемалар модаль сөздер ретінде берілген: *мейлі* [4, XI, 157], *мейлің* [4, XI, 157], *айтпақышы* [4, I, 178], *шынымен* [4, XV, 573], *сірә* [4, XIII, 575], *дұрыс* [4, V, 30];

4) *біріншіден* [4, IV, 184], *екіншіден* [4, V, 203] лексемалары модаль сөздер ретінде берілсе, *үшіншіден* [4, XV, 99] сөзі үстеу ретінде берілген, ал *төртіншіден, бесіншіден, алтыншыдан, жетіншіден, сегізіншіден, тоғызыншыдан, оныншыдан* сөздерді сөздікте берілмеген.

Қай тілде болсын саны басқа сөз таптарына қарағанда анағұрлым аз болса да, модаль сөздерді танудағы (негізінен сөздікте сөз табы ретінде белгілеудегі) мұндай сәйкессіздіктерге, біздің ойымызша, мынадай екі себеп негіз болуы мүмкін. **Біріншіден**, олардың мәнмәтіндегі қызметіне байланысты әлі де модаль сөздер деп аталатын топқа толыққанды еніп кете алмауынан деп санаймыз. **Екіншіден**, қыстырма сөздер мен модаль сөздерді ажыратуда әлі де болса бірізді принциптің сақталмауы байқалады. Мысалы, *абзалы* [4, I, 36], *қысқасы* [4, X, 627] және т.б. қыстырма сөздер модаль сөз ретінде аталса, осындай қызметтігі *тегі* сөзі

шылау және үстеу [4, XIV, 85] ретінде көрсетілген, ал *айталық* қыстырма сөзі сөздікте берілмеген. Сондай-ақ *анығында* [4, I, 522], *шындығында* [4, XV, 565] лексемалары модаль сөздер қатарында берілсе, осы тұлғалы *асылында* [4, II, 62], *расында* [4, XII, 452], *ақырында* [4, I, 307] лексемалары үстеу, *дұрысында* [4, V, 31] лексемасы шылау сөз табы ретінде көрсетілген.

Сондықтан модаль сөздердің басқа сөз таптарына жатқызылуы, олардың тіпті сөздікте берілмеуі, кейбір қыстырма сөздердің модаль сөздер қатарында аталуы сияқты мәселелер төңірегінде ойлану керек.

Біз бұл мақаламызда аталған сөздікте *қажат* [4, VII, 723], *қажет* [4, VIII, 723], *керек* [4, VII, 645], *лазым* [4, X, 654], *ләзім* [4, X, 685], *тиіс* [4, XIV, 188] лексемалары модаль сөзі ретінде берілсе, -у қимыл атауы тұлғасымен келіп, модалдік мағына білдіретін *кәдік* – зат [4, VII, 471], *міндет* – зат [4, XI, 433], *шарт* – зат [4, XV, 270] лексемаларының модалдік мағынасы ескерілмегендігін негізге ала отырып, кейбір абстрактілі зат есімдердің модаль мәнде жұмсалыуына тоқталмақпыз.

А.П. Александрова ағылшын және орыс тілдерінде кейбір зат есімдердің модаль мәнде жұмсалатындығын және бұл процестің сөзжасамдық және семантикалық деривация тәсілдері арқылы жүзеге асырылатындығын айтады. Автор мұндай сөздердің модаль мағыналы зат есімдер деп атауын В.И. Карасиктің «нағыз» («исконно») модаль және модалданған етістіктерді бөліп көрсететіндігін және бұл жіктемені зат есімдерге де қолдануға болатындығымен дәйектейді [5, 10-11, 15].

Зерттеуші модаль мағыналы зат есімдердің семантикалық құрылымындағы модальды семаның «деңгейі» әртүрлі болады дей келе, модаль мағыналы зат есімдерге төмендегідей анықтама беріледі: «...**модальные существительные** – это существительные, имеющие исключительно или преимущественно модальную семантику, существительные, используемые в языке для прямого, автономного, непосредственного или же осложненного, опосредованного (предполагающего обязательную привязку к одному из других именных концептов категориального уровня) названия модальных смыслов» [5, 12].

Қазақ тілінде де модаль мағыналы зат есімдердің бар екендігі «Қазақ грамматикасында» айтылып кетеді. «Қазақ тілінде ... өз алдына дербес лексикалық мағынасының үстіне және модальдық мағына білдіретін де жеке сөздер бар. Ал якут тілінде белгілі бір контексте бұл екеуінің сыртында **өтпелі** («переходные») **модаль сөздер** деген тағы кездеседі» [2, 568].

Тілдік материалды зерттеу барысында біз кейбір абстрактілі зат есімдердің мәнмәтін мазмұнына байланысты модалдік мағынасы білдіруге қатысатын жағдайларын анықтадық.

1) зат есімдердің мүмкіндік модалдік мағынасын білдіруі: ...*біз мектебімізде оқытушыларымыздың сабаққа әзірленуіне жағдай туғыздық. Қай пәннен болсын, класқа керекті құралдарды керегінше қамтамасыз еттік, оқытушылардың сабаққа әзірленуіне мүмкіншілік туғыздық* (С.Көбеев);

В этой связи Астана предполагает внешнеполитическое продвижение своих национальных интересов на сугубо прагматических принципах. Для этого, как отмечал президент Казахстана Н. Назарбаев, «мы должны развивать новые производства с упором на расширение не сырьевого экспорта <...> Мы будем укреплять Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Наша ближайшая цель – создать Евразийский экономический союз»[8]. Формирование данной интеграционной структуры в Астане рассматривают как «важный фактор региональной стабильности, повышения конкурентоспособности наших экономик, обеспечения их технологического прорыва»[9]. Исходя из этих задач, приоритетами модернизации современной казахстанской внешней политики являются активное развитие экономической и торговой дипломатии, а также интенсификация международного сотрудничества в культурно-гуманитарной, научно-образовательной и других смежных сферах.

Свое эффективное воплощение эти положения и принципы находят во взаимодействии Казахстана с Беларусью, стратегический характер которого подчеркнули президенты двух стран в совместном заявлении в мае 2012 года. При этом было обращено внимание на тот факт, что дальнейшее углубление этого стратегического партнерства «является приоритетным направлением внешней политики обоих государств»[4]. Тогда же стороны договорились с целью углубления сотрудничества активизировать работу по всестороннему использованию потенциала двух государств и поручили правительствам в ближайшей перспективе сосредоточить усилия на ряде приоритетных направлений, в числе которых следует назвать инвестиционное, научно-техническое и межрегиональное сотрудничество. В развитие этих положений тогда же были подписаны: Соглашение между Министерством сельского хозяйства и продовольствия Беларуси и Министерства сельского хозяйства Казахстана о сотрудничестве в области сельского хозяйства и продовольствия; Меморандум о сотрудничестве между ОАО «АГАТ – системы управления» – управляющая компания холдинга «Геоинформационные системы управления» и АО «Национальная компания «Казахстан инжиниринг»; Меморандум о взаимопонимании и стратегическом сотрудничестве между Белорусским государственным концерном по нефти и химии и ОАО «КазМунайГаз».

Учитывая тот факт, что белорусско-казахстанский товарооборот в основном состоит из продукции промышленности, сельского хозяйства, обрабатывающих отраслей, Минск и Астана сегодня сходятся во мнении, что «нам надо создавать практически во всех отраслях экономики совместные предприятия и поставлять продукцию, в том числе на рынки третьих стран»[10]. Поэтому приоритетными направлениями белорусско-казахстанского инвестиционного сотрудничества в современных условиях являются «нефтехимия, промышленность, фармацевтика, информационно-коммуникационные технологии, банковское дело»[11]. Кроме того, серьезный потенциал роста инвестиций заложен в сельском хозяйстве, машиностроении, жилищно-коммунальном комплексе.

шений. И в последующие годы странам-партнерам удалось увеличить объемы товарооборота. В 2011 году взаимная белорусско-казахстанская торговля достигла почти 800 миллионов долларов. А президенты двух стран поставили задачу «в перспективе довести товарооборот до \$3 млрд., а затем постепенно и до \$5 млрд. Выполнение этой задачи вполне реально в условиях сотрудничества двух государств в рамках Единого экономического пространства»[2].

Строгое следование «Дорожной карте» позволило двум странам «придать качественно новую динамику двустороннему торгово-экономическому сотрудничеству»[3], при котором Беларусь стала рассматривать Казахстан «в качестве опорной площадки для укрепления экономического присутствия в регионе Центральной Азии и готова стать для Казахстана «западными воротами» на пути в Европу»[4]. Подобная перспектива вполне осуществима, если учитывать современные тенденции развития названных государств. Что касается Казахстана, то за несколько последних лет здесь «запущено более 440 новых производств на сумму 12 миллиардов долларов. В целом планируется реализовать более 700 индустриально-инновационных проектов стоимостью 77 миллиардов долларов»[5].

Собственно, с этой целью – обеспечить устойчивый и сбалансированный рост экономики через диверсификацию и повышение ее конкурентоспособности – в 2010 году в Казахстане была принята Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию, ключевыми задачами в которой обозначены такие направления, как «развитие приоритетных секторов экономики, обеспечивающих ее диверсификацию и рост конкурентоспособности; создание благоприятной среды для индустриализации; формирование центров экономического роста на основе рациональной территориальной организации экономического потенциала; обеспечение эффективного взаимодействия государства и бизнеса в процессе развития приоритетных секторов экономики»[6]. Реализация намеченных индустриально-инновационных планов должна уже к 2014 году дать прирост внутреннего валового продукта в размере 15 процентов, увеличить долю не сырьевого экспорта до 40 процентов в общем объеме экспортируемых товаров и обеспечить рост производительности труда в обрабатывающей промышленности не менее чем в полтора раза.

На ближайшее десятилетие в Казахстане приоритетными в деятельности государства названы «пять ключевых направлений: подготовка к посткризисному развитию; обеспечение устойчивого роста экономики за счет ускорения диверсификации через индустриализацию и развитие инфраструктуры; инвестиции в будущее – повышение конкурентоспособности человеческого капитала для достижения устойчивого экономического роста, процветания и социального благополучия казахстанцев; обеспечение населения качественными социальными и жилищно-коммунальными услугами; укрепление межнационального согласия, безопасности, стабильности международных отношений»[7]. Выполнение этих положений к 2020 году должна вывести Казахстан в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира с благоприятным деловым климатом.

...баланың көп болғанына не жетсін. Біріншіден, ол – институт беделінің артқаны, екіншіден, білімді жастарды іріктеп, **таңдап алуға мүмкіндік береді** (Д.Исабеков). Бұл мысалдардың пропозициялық мазмұнынан біз сыртқы деонтикалық мүмкіндік мағынасы білінетіндігін байқаймыз. Алайда Е.Жанпейісов *мүмкін* модаль сөзіне *-дік* жұрнағы жалғанып зат есімдік те мән алғанда одан модальдық мағына байқалмайтындығын айтады [2, 580]. Ал біз зерттеушілердің мұндай лексемалардың семантикасында, өзінің таза лексикалық зат есімдік мағынасымен қатар, модалді сема, сонымен қатар модалді-уәждеуші және модалді-бейтарап компоненттер болады [5, 16] дейтін ойын ескере отырып, мәнмәтіндік мазмұнды негізге ала отырып, басқа да кейбір зат есімдердің де модалдік мағына білдіретіндігін аңғардық. Мысалы, *Мал баққан елдің мәдениетке тез үйреніп кетуі қиын* (М.Әуезов) – мәдениетке тез үйреніп кете алмайды, бірақ түбінде үйренуі мүмкін: *Темір жолдан 300 шақырым қашықтамыз. Асфальт жол да Арқалықпен ғана байланыстырады. Бұл – өскелең қажеттілікті өтемейді. Көптеген елді мекендер әлі күнге жалғыз жатыр. Ақкөлге, Ақшығанаққа, Шиліге, Бидайық пен Қызбелге жету жатқан азап* («Егемен Қазақстан» газеті). Бұл тұтас мәтін мүмкіндік өрісін білдіруге арналған. Мұндағы *өтемейді* ауыспалы осы шақтағы етістік «өтей алмайды», *жету жатқан азап* күрделі етістігі «жету қиын, бірақ қиналған адам жете алады» деген мүмкіндік/мүмкін еместік мағына білдіреді [6, 269].

2) зат есімдердің міндеттілік (қажеттілік) модалдік мағынасын білдіруі. Міндеттілік *міндет, лазым, шарт* сөздерінің *-у* кимыл есімімен тіркесуі арқылы білдіріледі: *Мынау желді аяз қозғалмай отырған кісіні тоңдырып, ұшырып жіберуі мүмкін. ...Сондықтан әлі де бірінен бірі қара үзін қалмай, жылжы беру шарт* (М.Әуезов).

Жоғарыда аталған модаль сөздерден басқа *жөн, парыз, қарыз* зат есімдері де, *қажетті, орынсыз, абзал* сын есімдері де, баяндауыш қызметіндегі *қарыздармын, парыздымын* сөздері де қажеттілік мағынасында қолданылады: *Бұл адамға жалған айту жол емес. Шын көңілмен айтар тілегі болса, шындықпен ғана жауап беру парыз* (М.Әуезов) – жауап беру керек; *...Қазақ ордасының дос пейілі біз үшін маңызды әрі қажетті* (М.Мағауин); *–Бізге мата керек. –Әңгіме матада емес, мәдениетке халықтың рухани мәдениетін көтерген абзал* (Ж.Нәжімеденов) – мәдениетін көтеру керек; *Енді мен сол түнді саған түгелдей айтайын. Саған ауыр тиетінін білем. Бірақ айтып кетуге қарыздармын* (С.Жүнісов) – айтып кетуім қажет.

2) зат есімдердің айқындық модалдік мағынасын білдіруі (*рас, хақ, дәл, анық, ақиқат, кәміл, сөзсіз, айғақ, мәлім*): *Иә, әр күнімізді көңілді өткізуге, еш нәрсені ойламауға, бір-бірімізді сатпауға, бір-бірімізді жер ортасы көктөбеде тастап кетпеуге талай рет ант бергеніміз рас* (О.Бөкеев); *Өз жасымды өзім білемін ғой. Тойламасаңдар тойламай-ақ қойыңдар, қарағым. Әйтеуір жетпіске жеткенім хақ* (А.Шамкенов); *Дмитрий Иванович салтанатпен аталарының алтын тағына отырды. Енді кімде күмән бар! Жоқ бәрі күмәнді*

екен. Күмәнді емес, **анық**. Дмитрий баяғыда өлген (М.Мағауин); Абайдың мінгені ақжал, сары жорға ат. «Күйеу атымен күл тасы» дейтін әдет бойынша, енді ақжал аттың көзі ашымайтыны **мәлім** (М.Әуезов).

4) зат есімдердің ықтималдық модалдік мағынасын білдіруі (дүдімал, неғайбыл, ықтимал, беймағлұм, кәдік, беймәлім, белгісіз, жорамал т.б.): Қазақтың далиған даласы бары даусыз, ал оны ұстап тұра алар шамасы бары **неғайбыл** (Ә.Кекілбаев); Атылған оқ нақ маңдайдан ұрсын, не қу жауырынның астын ала бұғанадан өтіп, тақ жүрекке қадалсын, қара бауырды қақ жарсын, сонда ғана ашына кеуделеген, көзіне қан толған аңның құлап түсуі **ықтимал** (М.Мағауин); Жас қозылар жата бергіш келеді. Майдың аяғы, шөньдің басында қанша жаз шықты дегенмен, жер бауыры көбіне сызды. Мұндай кезде шопанның көзі қырағы болмаса, енді аяқтанған төл өкпе ауруына қолма-қол шалдығуы **кәдік** (Р.Нұрғалиев).

5) зат есімдердің қалаулық модалдік мағынасын білдіруі. Тілеу, қалау, аңсау, сұрау т.б. сөздерінің табыс септік жалғаулы -у қимыл есімімен тіркесіп келіп қалаулық мағына береді: Әдебиет шаруашылығының да әр қилы саласы бар, әрқайсысы көзден таса қылмай **күтуді тілейді** (Ғ.Мұстафин); –Мен күзетшілердің қолында **өлуді қалаймын** (О.Исахов); –Қазақ, қалмақ Ордаларының падишахы Тәуекел ханның інісі Ораз-Мұхамед сұлтанның тағдыры да, тірлігі де құдіретті әрі мархаматты ақ патшаның өзінің қолында. Екі ел арасында орнамақ мәңгі достықтың кепілі ретінде осы Ораз-Мұхамед сұлтанның қазақ Ордасына **қайтарылуын сұраймыз** (М.Мағауин). Кейінгі сөйленімде **сұрау** етістігі өзінің тура мағынасында емес, «тілеу», «өтіну» мәнінде қолданылып тұр.

Қалаулық модалділігі барыс септік жалғаулы -у қимыл есімі мен **ынтық**, **тырысу**, **ұмтылу**, **құмар**, **кел** т.б. сөздерінің келуі арқылы білдіріледі: «Әне өледі, міне өледімен» қыстай аңдыған кейбір құлқынды кемпір-шалдың үмітін Бәтима ақтамады. Ақтамағаны: өлгісі келмегені емес, **ынтызар көңіл тағы бір жазды көруге ынтыққан** (О.Бөкеев) – тағы бір жазды көргісі келді; **Осы ақылды, еңбекқұмар, ізденгіш, алғыр қарт [Шығанақ Берсиев] арқылы халқымыздың бойындағы асыл қасиеттерін айтып қалуга тырыстым** (Ғ.Мұстафин) – айтып қалғым келді; –**Жер тырналап тұруға ұмтылам** (Б.Нұржекеев) [7, 528-531, 557-558, 593].

Сонымен функционалды грамматикада модалдік өрістерді білдіретін құралдарды сипаттау мен осы өрістердің семантикалық құрылымын айқындау барысында зат есімдердің модал мәнде жұмсалатындығы анықталды. Алайда зат есімдердің модалдік мағына білдіруі мәнмәтін мазмұнына байланысты болады.

Әдебиет

1. Жанпеисов Е.Н. Модальные слова в современном казахском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. –Алматы, 1958. –18 с.

http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Belarus-i-Indonezija-dogovorilis-otsotrudnichestve-v-sfere-nauki-i-texnologij_i_617193.html

19. Научно-техническое сотрудничество с Индонезией [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://indonesia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/scientific/

20. Беларусь намерена усилить свое дипломатическое присутствие в Юго-Восточной Азии – Макей [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/politics/Belarus-namerena-usilit-svoe-diplomaticheskoe-prisutstvie-v-Jugo-Vostochnoj-Azii---Makej_i_628804.html

21. Владимир Семашко принял участие в белорусско-индонезийском бизнес-форуме [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4917>

22. Полежаи, Т. Индонезия проявляет интерес к инвестированию в белорусское сельское хозяйство / Т. Полежаи // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Indonezija-projavljaet-interes-k-investirovaniju-v-belorusskoe-selskoe-xozjajstvo_i_627735.html

23. Александр Лукашенко поздравил Президента Республики Индонезия с национальным праздником [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://president.gov.by/press139357.html#doc>

Залесский Борис Леонидович

Белорусский государственный университет

БЕЛАРУСЬ – КАЗАХСТАН: 20 ЛЕТ СОЮЗНИЧЕСТВА И ПАРТНЕРСТВА В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

В сентябре 2012 года исполнилось 20 лет с момента установления дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан. За это время обе страны прошли «непростой путь становления и развития государственности, упрочения суверенитета и независимости, обеспечения достойной жизни своих граждан <...> Сегодня Беларусь и Казахстан – стратегические партнеры и союзники. Активное двустороннее сотрудничество носит системный характер, успешно расширяется взаимодействие по всем направлениям»[1]. Особенно зримо эти процессы стали протекать в последние годы, когда на постсоветском пространстве началось движение к глубокой интеграции и коммуникации в рамках Таможенного союза и Евразийского экономического пространства.

Еще в 2009 году Беларусь и Казахстан приняли Программу экономического сотрудничества на 2009-2016 годы – «Дорожную карту», ставшую основополагающим документом в области практического развития двусторонних отно-

8. Зубов, Г. Индонезия: растущий тигр / Г. Зубов // [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://professional.ru/Soobschestva/biznes-v-azii/indonezija-rastuschij-tigr/>
9. Материалы встречи заместителя Министра иностранных дел Республики Беларусь Виктора Гайсенка с представителями СМИ по итогам первого заседания Межправительственной Белорусско-Индонезийской комиссии по торговому, экономическому, научному и техническому сотрудничеству, которое прошло в МИД Беларуси 8 февраля 2008 года [Электронный ресурс]. – 2008. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/b65db0f3deb694d2.html
10. Договорно-правовая база отношений с Республикой Индонезией [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://indonesia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/legal/
11. Полежай, Т. Белорусско-индонезийский бизнес-форум откроется 19 марта в Джакарте / Т. Полежай // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Belorusko-indonezijskij-biznes-forum-otkroetsja-19-marta-v-Dzhakarte_i_627711.html
12. Беларусь – Индонезия: выход на рынок Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://export.by/resources/izdaniya_i_publicacii/belarus_%E2%80%94_indoneziya_v_ihod_na_rinok_yugo_vostoch.html
13. 19 марта Александр Лукашенко встретился с Президентом Индонезии Суило Бамбангом Юдойоно [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://president.gov.by/press/143072.html#doc>
14. Михаил Мясникович встретился со спикером Совета народных представителей Народной консультативной ассамблеи Индонезии [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.government.by/ru/content/5001>
15. Материалы подхода к прессе заместителя Министра иностранных дел Республики Беларусь Сергей Алейника по итогам третьего заседания Межправительственной белорусско-индонезийской комиссии по торговому, экономическому, научному и техническому сотрудничеству (Минск, 15 сентября 2011 года) [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/c692677a4155e858.html
16. Беларусь готова обеспечить потребности Индонезии в карьерных самосвалах и калийных удобрениях [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4592>
17. Болгова, Т. Индонезийская нефтегазовая компания «Пертамина» заинтересована сотрудничать с «Белоруснефтью» / Т. Болгова // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Indonezijskaja-neftegazovaja-kompanija-Pertamina-zainteresovana-sotrudnichat-s-Belorusneftju_i_639932.html
18. Беларусь и Индонезия договорились о сотрудничестве в сфере науки и технологий [Электронный ресурс]. – 2012. – URL:

2. Қазақ грамматикасы. Фонетика, сөзжасам, морфология, синтаксис. – Астана, 2002. –784 бет.
3. Исаев С. Қазіргі қазақ тілі. Морфология. –Алматы, 2007. –336 б.
4. Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. 1-15-томдар. –Алматы, 2011.
5. Александрова А.П. Модальные существительные в языке (на материале русского и английского языков). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. –Орёл, 2008. –23 с.
6. Құлманов С. Мүмкіндік модальділігінің функционалды-семантикалық өрісі // Қазақ тілінің функционалды грамматикасы / Жауапты редактор: Ш.Құрманбайұлы. 1-кітап. –Алматы: ЖШС «Ануар-KZ», 2010. –224-337-бб.
7. Құлманов С. Модальдылық категориясының функционалды-семантикалық өрістері // Қазақ тілінің функционалды грамматикасы. / Жауапты редактор: М.Малбақов. 2-кітап. –Алматы: Дайк-Пресс, 2011. –525-658-бб.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается проблема функционирования некоторых имен существительных в модальном значении.

SUMMARY

The article discusses the problem of the functioning of the nouns in the modal value.

SKIADNIA: STRUKTURA, SEMANTYKA, FUNKCJA

Makovska O.O., Vakhotskyi M.M., Lekhkun G.V.
Bukovinian State Medical University, Chernivtsi, Ukraine

NANOSYNTAX AS A NEW LINGUISTIC APPROACH

The aim of the given research is to introduce a recent development in formal syntax referred to as «nanosyntax».

Nanosyntax is an approach to syntax in which syntactic parse trees are built from a large number of syntactic constituents. Each morpheme may correspond to several such elements, which do not have to form a «subtree».

Some recent work in theoretical linguistics suggests that the «atoms» of syntax are much smaller than words or morphemes. From that it immediately follows that the responsibility of syntax is not limited to ordering «preconstructed» words. Instead, within the framework of nanosyntax, the words are derived entities built in syntax, rather than primitive elements supplied by a lexicon.

The beginnings of nanosyntax can be traced to a 1993 article by Kenneth Hale and S. Jay Keyser titled «On Argument Structure and the Lexical Representation of Syntactic Relations», which first introduced the concept of l-syntax [1].

Nanosyntax is a new approach to the architecture of grammar, which integrates the results of 30 years of Principle & Parameters research as well as the growing structuralization of semantics.

The essential building block of nanosyntax is the simple observation that the terminal nodes of syntactic structures have become very small as syntactic trees grew, and at some point they crossed the line to become smaller than a morpheme – terminals have become «submorphemic». This simple fact, noted many times, leads to profound and wide-ranging consequences once it is taken seriously.

One immediate consequence is that morphemes and words can no longer be the spellout of a single terminal. Rather, a single morpheme must «span» several syntactic terminals, and therefore corresponds to an entire syntactic phrase. This in turn means that entire syntactic phrases are stored in the lexicon (not just terminals) and it also means that there cannot be any lexicon before the syntax – i.e. syntax does not «project from the lexicon», syntax rather «creates» lexical items by assembling the trees which will constitute lexical items [2].

Here is a snapshot of research [3] currently being done in nanosyntax:

Michal Starke's work [4] on the architecture underpinning nanosyntax, on deriving allomorphy patterns in English irregular verbs from competition in spelling out syntactic trees, on phrasal templatic effects in Bantu partial reduplication, seen as lexically stored syntactic trees associated with a phonological template.

вает себя этим продуктом, а также производству макаронных изделий быстрого приготовления»[22]. И уже развиваются контакты в этой связи с крупнейшей компанией, производящей продукты питания в Индонезии, – «Salin Group».

Анализируя все эти факты, трудно не согласиться с мнением о том, что «совместными усилиями страны смогут достигнуть успешного развития контактов и поднять белорусско-индонезийское сотрудничество на качественно новый уровень»[23]. Тем более, что, по мнению президента Индонезии С. Б. Юдойоно, «углубление в будущем сотрудничества с Беларусью для нас является политическим капиталом <...> Участие Беларуси в Таможенном союзе открывает для нас новые возможности взаимодействия, а наше участие в АСЕАН – широкие возможности для Беларуси»[13]. Как видим, перспективы белорусско-индонезийского взаимодействия в контексте современных интеграционных процессов открываются весьма заманчивые. Претворить их в жизнь – задача, способствовать компетентному решению которой должны своим творчеством и представители белорусской международной журналистики.

Литература:

1. Страны и регионы [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.mfa.gov.by/bilateral/>
2. Матусевич, В. СМИ важно делать акцент на конструктивных аспектах взаимодействия Беларуси с Западом / В. Матусевич // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/person/opinions/Vladimir-Matusevich_i_513857.html
3. Александр Лукашенко поздравил Президента Индонезии Сусило Бамбанга Юдойоно с 20-летием установления дипломатических отношений [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://president.gov.by/press145241.html#doc>
4. Александр Лукашенко принял верительные грамоты послов иностранных государств [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://president.gov.by/press140154.html#doc>
5. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Индонезия об экономическом и техническом сотрудничестве [Электронный ресурс]. – 2000. – URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org457/basic/text0235.htm>
6. Гусев, М. Ислам Индонезии. Внешнеполитический курс страны как фактор внутри конфессиональных противоречий / М. Гусев // [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?3533
7. Хохлова, Н. И. Основные направления внешней политики Индонезии и перспективы ее развития по итогам первого президентства С. Б. Юдойоно / Н. И. Хохлова // [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/osnovnyje_napravlenija_vneshnej_politiki_indonezii_i_perspektivy_jeje_razvitija_po_itogam_pervogo_prezidentstva_s_b_ju_dojono_2011-10-07.htm

Двигаясь в этом направлении, стороны активно нарабатывают связи и устанавливают контакты на уровне конкретных организаций. Так, Протоколы о намерениях сотрудничать в сфере металлургии уже подписали Центр металлургии Индонезийского института наук и Институт физики НАН Беларуси, Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, ГП «Научно технологический парк БНТУ «Политехник», Белорусско-Российский университет. В мае 2012 года были достигнуты договоренности о сотрудничестве между БНТУ и Технологическим институтом города Бандунга в области организации стажировок и обмена студентами, аспирантами, преподавателями, научными кадрами, при проведении научно-практических конференций, выполнении совместных научно-исследовательских работ, при обмене информационными ресурсами по выделяемым грантам и программам. Белорусская сторона заявила также о своей готовности обеспечить для Индонезии подготовку научных кадров высшей квалификации, а также наладить работу в Индонезии по созданию образовательных структур. Приоритетным направлением здесь может стать подготовка высококвалифицированных рабочих и техников машиностроительных, технических и строительных специальностей.

Именно о будущих совместных проектах шел разговор в рамках первого визита в Индонезию главы белорусского государства в марте 2013 года, в ходе которого белорусская сторона заявила о своей готовности к углубленной промышленной кооперации и созданию соответствующих совместных предприятий, которые могли бы поставлять продукцию не только на индонезийский рынок, но и в другие страны Юго-Восточной Азии. В частности, достигнуты договоренности «о создании совместных предприятий по производству шин, нашей техники в Индонезии»[20].

Тогда же стороны договорились о поставках в эту страну Юго-Восточной Азии 50 самосвалов Минского автомобильного завода, 20 карьерных самосвалов Белорусского автомобильного завода, 20 машин Минского тракторного завода. А в течение ближайших двух-трех лет сюда предполагается экспортировать еще 500 МАЗов и около 600 тракторов а также рассмотреть возможности поставок на индонезийский рынок «белорусской дорожно-строительной техники и дробильных установок»[21]. Предполагается развитие партнерских связей и в калийной отрасли: в 2013 году Беларусь поставит в Индонезию 250 тысяч тонн калийных удобрений. И уже заключен контракт на их поставку в течение ближайших трех лет.

А научно-техническая сфера и вовсе может стать самостоятельной частью двустороннего взаимодействия, в основу которого могут быть положены новейшие разработки белорусских ученых. Хорошие перспективы просматриваются в реализации совместных проектов в сфере био- и информационных технологий, аграрных наук, пищевой промышленности. В частности, «у индонезийской стороны есть большой интерес к сектору производства и переработки в Беларуси молока с последующим экспортом в Индонезию, поскольку страна не обеспечи-

Gillian Ramchand's work [5] on deriving syntactic verb classes from the idea that their various syntactic and semantic behaviours derive from the fact that they correspond to various sizes of syntactic structure, as well as ongoing joint work with Michal Starke to rework the architecture of grammar in order to capture the growing integration of formal semantics and fine-grained syntax.

Tarald Taraldsen's work [6] on noun classes in Bantu, in which he derives the syncretism patterns among the various instances of class markers from their structural subset/superset relationships – a pioneering approach to a traditionally mysterious topic, which also provides an insight into why some languages have many noun classes while others have few or none – again this follows from the various structural sizes of noun class affixes and nouns themselves across languages.

Pavel Caha's work [7] on case theory: cases such as Nominative, Accusatives, etc are shown to be structural subsets of each other. Not only does each case span several syntactic terminals, but they stand in an implicational relationship to each other. Caha shows that nanosyntax yields a natural explanation for syncretism patterns, and that his new approach offers an explanation for syncretism patterns in morphological case systems and a new semantic interpretation of case. He has also discovered phonological templatic effects on Czech infinitival verbs and shown how they can be mapped onto a fine-grained syntax (joint work with T. Scheer).

Peter Svenonius' research [8] on adpositional systems and how they relate to the semantics of space. Svenonius shows on the one hand that cross-linguistic patterns of adpositions and verbs can be understood once their syntax and semantics is carefully studied and they are seen to realize different spans of syntactic terminals. In related work, Svenonius explores the important question of which ingredients of the semantics of space are grammaticalized as tiny syntactic terminals and which belong to the general conceptual domain.

Marina Pantcheva's work [9] on syncretisms and underlying structures of goal/source/place prepositions, Minjeong Son's work on verbs and prepositions in Korean, Antonio Fabregas' work on the noun phrases in Spanish.

Two recent PhD dissertations, by Peter Muriungi and Bjorn Lundqvist, discuss the syntax of Bantu verbs and eventive noun phrases respectively, on the premise that these items realise phrasal elements and that their varying sizes and syntax explain their syntactic behaviour.

Bibliography

1. Nanosyntax [E-resource] : available at: <http://en.wikipedia.org/wiki/Nanosyntax>
2. What is Nanosyntax [E-resource] : available at: <http://nanosyntax.auf.net/whatis.html>
3. Nanosyntax Research [E-resource] : available at: <http://nanosyntax.auf.net/research.html>

4. Starke M. Nanosyntax: A short primer to a new approach to language / Michal Starke. – Tromsø: UiT, 2009. – P. 1–6.
5. Ramchand G. Verb Meaning and the Lexicon / Gillian Ramchand. – Cambridge: CUP, 2010. – 217 p.
6. Taraldsen K. T. The nanosyntax of Nguni noun class prefixes and concords / Knut Tarald Taraldsen // *Lingua*. – 2010. – Vol. 120. – Iss. 6. – P. 1522–1548.
7. Caha P. The Nanosyntax of Case : Ph.D. thesis / Pavel Caha. – Tromsø: UiT, 2009. – 321 p.
8. Svenonius P. Slavic prefixes inside and outside VP / Peter Svenonius // *Special issue on Slavic prefixes*; ed. by Peter Svenonius. – Tromsø, 2004. – P. 205–253.
9. Blagoeva Pantcheva M. Decomposing Path. The Nanosyntax of Directional Expressions / Marina Blagoeva Pantcheva. – Tromsø: UiT, 2011. – 303 p.

ным планом до 2020 года»[15]. В том же, 2011 году, для более полного использования потенциала двустороннего сотрудничества в Джакарте было открыто белорусское посольство. А в деловых кругах Индонезии стали проявляться компании, серьезно заинтересованные во взаимодействии с Беларусью.

В частности, холдинговая компания OSO Group – одна из крупнейших в индонезийской горнодобывающей промышленности – занимается добычей олова, бокситов, гранита, угля. Она заинтересована в сотрудничестве с ОАО «БелАЗ» в плане приобретения белорусской карьерной техники для использования ее на собственных гранитных месторождениях, а также в организации поставок из Беларуси «сельскохозяйственной техники, зерносушильных комплексов, технологий получения кубовидного щебня повышенной прочности»[16].

Индонезийская компания «Пертамина» является крупнейшим в мире производителем и экспортером сжиженного природного газа и второй по величине нефтедобывающей компанией в Индонезии после американской «Chevron». Ее внимание привлекли исследования белорусских специалистов по повышению нефтеотдачи пластов и оборудование на скважинах белорусских месторождений: «Представители компании «Пертамина» считают возможным реализовать совместный проект по выбору, испытанию и внедрению оптимальной технологии ПНП (по повышению нефтеотдачи пластов) на конкретном месторождении на территории Индонезии»[17].

Эти и ряд других примеров весьма красноречиво показывает, что большие перспективы белорусско-индонезийских связей открываются в научно-техническом сотрудничестве, где «Беларусь предлагает Индонезии свои разработки и технологии в агропромышленном комплексе, а также сотрудничество в машиностроении, в том числе в области производства сельхозтехники <...> Белорусские ученые готовы взаимодействовать с индонезийскими коллегами в сфере био- и нанотехнологий, фармакологии, лазерной техники, космической отрасли»[18].

3 декабря 2012 года в Минске Индонезийский институт наук и Национальная академия наук Беларуси подписали меморандум о взаимопонимании в области научного и технологического сотрудничества, который должен стать основой для совместных проектов. Белорусские ученые уже предложили индонезийским коллегам более 30 проектов для совместного выполнения в различных отраслях науки и технологий. И, думается, что это только начало. Ведь Индонезия – быстроразвивающаяся страна с богатыми запасами полезных ископаемых и природных ресурсов. Ожидается, что к 2030 году это государство станет седьмой по величине экономикой мира. Поэтому перспективными направлениями белорусско-индонезийского сотрудничества в области науки и технологий могут быть «технические науки, сельское хозяйство, микроэлектроника, контрольно-измерительные приборы, информационно-коммуникационные технологии, новые материалы»[19].

на» в Сингапуре, открытый там еще в 2009 году. В 2012 году в Индонезию было поставлено шин на 19 миллионов долларов. Кроме того, наладилась «поставка шин для первичной комплектации на территории Индонезии самосвалов «Катерпиллар» и «Комацу»»[11].

Еще в 2011 году новой экспортной позицией Беларуси в Индонезию стали бесшовные трубы из черных металлов. А 20 сентября 2012 год в эту страну были доставлены пять белорусских карьерных самосвалов грузоподъемностью 45 тонн, а всего за год – 20 машин, которые сегодня успешно эксплуатируются на угольном месторождении в Восточном Калимантане. Этому факту предшествовало создание в декабре 2011 года, опять-таки в Сингапуре, торгового дома «Белазия», основной сферой деятельности которого является экспорт продукции Белорусского автомобильного завода на индонезийский рынок.

2012 год знаменателен для белорусско-индонезийских связей и тем фактом, что в марте этого года Беларусь впервые обозначила свое присутствие на крупнейшей в этой стране Индонезийской международной выставке тяжелого машиностроения и оборудования «Heavy Duty Vehicle and Equipment», где «свой экспортный потенциал продемонстрировали около тридцати белорусских предприятий и организации Министерства промышленности, Министерства образования, Национальной академии наук и концерна «Белнефтехим»»[12]. Всего участие в этой выставке принимало около тысячи компаний из 20 стран мира, что позволило представителям белорусского бизнеса ознакомиться со своей продукцией весьма широкий круг потенциальных потребителей не только из Индонезии, но и практически из всех стран Юго-Восточной Азии.

Но даже эти примеры показывают, что нынешний уровень делового взаимодействия двух стран еще явно не соответствуют имеющемуся у них потенциалу сотрудничества. По мнению белорусской стороны, «в ближайшие год-два странам под силу утроить объем взаимной торговли»[13]. И сделать это можно, если активно двигаться вперед по ряду направлений партнерства, где Беларусь и Индонезия, несмотря на географическую удаленность, являются естественными партнерами. Таким приоритетным направлением является, прежде всего, машиностроение, где особое внимание сторон сосредоточено на проектах, связанных «с закупками и сервисным обслуживанием БелАЗов и тракторов. В Индонезии ведется разработка крупных угольных месторождений, выполняются и другие проекты, где белорусская техника может быть востребована»[14].

Еще в 2011 году, в рамках третьего заседания Межправительственной Белорусско-Индонезийской комиссии по торговому, экономическому, научному и техническому сотрудничеству, проходившему в сентябре в Минске, был обозначен «значительный интерес индонезийской стороны в сохранении стабильных поставок калийных удобрений, в налаживании поставок нашей карьерной техники, продукции сельскохозяйственного машиностроения, дорожно-строительной техники и в участии белорусских специалистов в инфраструктурных проектах, которые запланированы правительством Индонезии генераль-

JEZYK, MOWA, MOWNY KOMUNIKACJA

Белова К.А.

Минский государственный лингвистический университет, Беларусь

КОНСТИТУТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА КАК ОСОБОГО ДИСКУРСИВНОГО ТИПА

Интернет-опосредованная коммуникация как взаимодействие людей включает использование интернет-опосредованной речи в различных ситуациях или речевую деятельность пользователей, обладающую специфическими лингвистическим и экстралингвистическим планами в силу её функционирования в коммуникативном пространстве Интернет, что рассматривается как **интернет-дискурс**.

Вопрос типологизации дискурса, в общем, и принадлежность интернет-дискурса к каким-либо классификациям, в частности, не имеет однозначного ответа.

Существует немало классификаций дискурса, разработанных на основе различных параметров: канал коммуникации и степень формальности, структура и мотивация коммуникативного процесса, участники общения как представители той или иной социальной группы, коммуникативный акт и интенции коммуникантов и др. Однако изучение вопроса отнесённости интернет-дискурса к каким-либо классификациям подтверждает слова Е.Н. Галичкиной, которая одной из первых утверждает, что интернет-дискурс (у Е.Н. Галичкиной – компьютерный дискурс) содержит в себе признаки всех видов дискурса, не принадлежа ни к одному из них полностью [1].

Отечественные и зарубежные исследователи выделяют схожие признаки интернет-дискурса (специфический канал связи, физическая непредставленность, анонимность, дистантность, гипертекстуальность, мультимедийность, интерактивность, глобальность, виртуальность, разнообразные технические возможности, вариативность количества и эксплицированность коммуникантов, особый вариант языка и многое другое), позволяющие, по их мнению, выделить его в отдельный тип, но называют и трактуют их по-разному. Все предложенные учеными признаки действительно описывают с разных ракурсов такое многогранное явление как интернет-дискурс, однако мы считаем, что ни один из списков не является полным, а большинство выделенных до сих пор признаков не характеризуют интернет-дискурс как отдельный тип, т.к. могут отсутствовать при определенных условиях или принадлежать и другим типам дискурса.

Рассматривая интернет-дискурс как особый тип дискурса целесообразным представляется анализ его основных дискурсивных параметров (канал связи, коммуникативная цель, характеристики коммуникантов, хронотоп, жанровое наполнение, языковое воплощение), в которых и проявляются, по нашему мне-

нию, специфические конститутивные признаки, позволяющие отнести интернет-дискурс к самостоятельному типу.

Конститутивные признаки интернет-дискурса

Дискурсивные параметры Интернет					
Канал связи	Коммуникативная цель	Характеристики коммуникантов	Хронотоп	Жанровое наполнение	Языковое воплощение
Интернет как канал связи Особая тех. опосредованность и обязательная оцифрованность всей информации	Функциональное многообразие	Определенные умения/навыки работы на технических устройствах с выходом в Интернет; физическая непредставленность и потенциальная анонимность → стирание социальных признаков и конструирование отличной от реальной идентичности	Амбивалентность пространства и времени	Жанровое многообразие: традиц. автоматизированные, традиц. трансформированные и специфические жанры	Поликодовость Вариативность нормы

Интернет-дискурс отличается от других типов дискурса прежде всего специфической технической опосредованностью. Коммуникация в Интернет возможна только при условии наличия определенных устройств, программного обеспечения и доступа в Интернет. Кроме того, вся информация, передаваемая пользователями таким способом, является оцифрованной. Следует отметить, что сегодня цифровой канал передачи данных и Интернет как канал связи используется и в других типах дискурса, однако в случае интернет-дискурса это единственно возможный способ, тогда как в других дискурсах это лишь один из вариантов (например, аналоговое и цифровое телевидение в массмедийном дискурсе).

Интернет позволяет удовлетворить разнообразные потребности человека (от приобретения пищи до развития собственной личности). В связи с этим интернет-дискурс характеризуется функциональным многообразием, а основными коммуникативными целями являются: поиск, передача, получение, и хранение информации, общение, развлечение, приобретение товаров и услуг, образование и работа, самовыражение.

Считается, что коммуникантом интернет-дискурса может стать любой человек. Однако в реальности это не совсем так. По нашему мнению, активным

инфраструктурных проектов, что особенно важно для островного государства, где относительно недавно стали уделять внимание совершенствованию портовой инфраструктуры, строительству национальных дорог и других транспортных путей сообщения между островами. Но диспропорции в развитии экономики регионов Индонезии все еще остаются и сегодня. Тем не менее, в стране быстро растет средний класс, занятый в малом и среднем бизнесе. Такой потенциал позволяет Джакарте активно поднимать на более высокий уровень отношения со странами практически на всех континентах – в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Африке, Южной Америке. Наконец, в Европе, где последние пять лет происходит реальная активизация взаимодействия с Республикой Беларусь.

Еще одной вехой в развитии белорусско-индонезийского партнерства является 2008 год, в феврале которого в Минске состоялось первое заседание Межправительственной Белорусско-Индонезийской комиссии по торговому, экономическому, научному и техническому сотрудничеству, в рамках которого проявился отчетливо выраженный «конструктивизм и готовность индонезийской стороны к активному взаимодействию с Республикой Беларусь»[9]. Тогда же стороны наметили три приоритетные области двустороннего сотрудничества: 1) в сфере промышленности, инвестиций, сельского хозяйства, включая поставку удобрений; 2) научно-техническая деятельность и гуманитарная сфера; 3) взаимодействие между органами государственного управления в сфере развития договорно-правовой базы белорусско-индонезийской кооперации, а также в области сотрудничества правоохранительных органов.

Минувшие пять с половиной лет подтвердили серьезность намерений двух стран вывести двусторонние отношения на качественно новый уровень. И сегодня договорно-правовую базу взаимодействия Беларуси и Индонезии составляют уже 16 соглашений, в том числе таких, как об экономическом и техническом сотрудничестве, о сотрудничестве в сфере науки и технологий, в торговле, в области оборонной промышленности, об избежании двойного налогообложения, а также «осуществляется работа по согласованию и подготовке к подписанию порядка 7 соглашений в областях поощрения и взаимной защиты инвестиций, правовой помощи, борьбы с преступностью, образования, культуры»[10].

Динамично в последние годы стало развиваться и торгово-экономическое сотрудничество, где товарооборот с 1,8 миллиона долларов в 1995 году вырос до 219,2 миллионов долларов в 2011 году. В 2012 году в связи с уменьшением поставок калийных удобрений в Индонезию произошло снижение показателей взаимной торговли до 132,2 миллионов долларов. В январе-феврале 2013 года белорусско-индонезийский товарооборот составил 26,1 миллионов долларов, При этом белорусский экспорт увеличился более чем в три раза и выразился величиной в 19,5 миллионов долларов.

Белорусские поставки в эту страну Юго-Восточной Азии формируются, как правило, за счет калийных удобрений и шин. Интересно, что вопросами поставок шин на индонезийский рынок занимается торговый дом ОАО «Белши-

ско-Индонезийскую Совместную Комиссию по торговому, экономическому и техническому сотрудничеству»[5].

Здесь уместно заметить, что первое десятилетие XXI века вообще стало знаменательным для Индонезии по целому ряду позиций. Именно в этот период «страна 17500 больших и малых островов» продемонстрировала мировому сообществу «успешный пример построения демократии в стране с преобладающим мусульманским населением»[6]. Именно в этот период стали проявляться очевидные внешнеполитические преимущества Индонезии – богатая ресурсная база и значительная численность населения. Именно в этот период пришедший к власти в 2004 году президент С. Б. Юдойоно сформулировал четыре главных принципа индонезийской внешней политики – «конструктивность подходов, самобытность в современном мире, национализм и отказ от военных союзов с другими странами»[7].

Следуя лозунгу «тысяча друзей и ни одного врага», Джакарта в XXI столетии направила основные усилия на создание благоприятных условий для поддержания высоких темпов экономического развития, содействие выстраиванию многополярного мира, твердое отстаивание национальных интересов, формирование своего позитивного имиджа как умеренной мусульманской страны, демонстрирующей совместимость ценностей демократии и ислама. И этот курс довольно быстро дал свои результаты: «Имея экономику, ориентированную в большей степени на внутренний рынок, Индонезии во время кризиса удалось сохранить рост ВВП на уровне 4%. Страна смогла, несмотря на кризис, создавать новые рабочие места и приостановить отток капиталов за рубеж»[8].

Индонезия – индустриально-аграрная страна, где более половины внутреннего валового продукта создается в промышленности, сельском хозяйстве и рыболовстве, где основными отраслями промышленности являются нефте- и газопереработка, металлургия, машиностроение, химическая, пищевая и текстильная промышленность. Фактом является то, что сегодня Индонезия входит в первую тройку стран по объему экспорта угля, газа, пальмового и кокосового масла и натурального каучука. Здесь находятся крупнейшая в мире шахта по добыче золота и второй по величине медный рудник, а также крупные месторождения никеля, железа, марганца. Однако месторождения полезных ископаемых на территории страны изучены еще недостаточно, в связи с чем Индонезия готова воспользоваться зарубежным опытом в проведении геологоразведочных работ и предложить совместные проекты иностранным компаниям в сфере разведки и добычи полезных ископаемых.

В сельском хозяйстве, чтобы обеспечить внутренние потребности почти 250-миллионного населения и стимулировать промышленное производство продовольствия, правительство Индонезии последние 15 лет вкладывает значительные финансовые средства в развитие системы орошения земель, создание инфраструктуры, закупку высокопродуктивных сортов растений, приобретение минеральных удобрений. Еще одно приоритетное направление развития страны – реализация

пользователем Интернет не может стать любой человек, т.к. техническая опосредованность интернет-общения обуславливает необходимость наличия у коммуникантов определенных умений и навыков работы на технических устройствах, с различными программными средствами и в сети Интернет. Следует отметить, что активным пользователем нам представляется человек, который самостоятельно, без посредников, подключает соответствующее оборудование, активизирует необходимое программное обеспечение и выполняет различные действия в Интернет.

Среди людей, обладающих необходимыми знаниями и умениями, стать участником взаимодействий в рамках интернет-дискурса может действительно любой человек в смысле своих социальных признаков. В основном физическая непредставленность и потенциальная анонимность (за исключением общения с применением видео устройств) стирает различие по социальным, гендерным, возрастным, ролевым и т.п. признакам, ставя пользователей в условия чаще всего намеренного и реже неосознанного конструирования отличной от реальной личностной идентичности.

Хронотоп интернет-дискурса амбивалентен по своей природе, это связано с тем, что коммуниканты находятся одновременно в двух локально-временных позициях: виртуальной и реальной. Реальное пространство у разных коммуникантов кардинальным образом может отличаться, причем пространственная удаленность может быть разной степени, т.к. участники общения могут находиться в разных концах земного шара или быть в соседних комнатах. Виртуальное пространство, реализуемое сетью Интернет, в любом случае их объединяет.

Время для коммуникантов интернет-дискурса также может быть не одинаково из-за разницы в часовых поясах, если общение происходит в режиме реального времени, если же временная ориентация в интернет-дискурсе – асинхронная (в режиме off-line), то момент передачи сообщения и получения ответа на него не ограничены никакими временными рамками.

Еще одной специфической характеристикой рассматриваемого типа дискурса является его жанровое многообразие. Исследователи интернет-дискурса не имеют единого мнения по вопросу о количестве и классификации его жанров. По нашему мнению, в интернет-дискурсе сосуществуют три типа жанров: а) традиционные жанры, принадлежащие к другим типам дискурса; б) традиционные трансформированные в связи с их автоматизацией жанры, также принадлежащие к различным другим типам дискурса; в) и специфические, порожденные средой Интернет. Тот факт, что интернет-дискурс имеет свои собственные, функционирующие только в его рамках жанры также позволяет рассматривать интернет-дискурс как отдельный тип.

Возникновение нового дискурсивного пространства дает возможность говорить о возникновении новой формы языкового взаимодействия. Основными характеристиками такового нового языкового взаимодействия являются, по

нашему мнению, интенсифицированная поликодовость и вариативность языковой нормы.

Феномен поликодовости имеет двойственный характер. С одной стороны, интернет-дискурс поликодов т.к. оформлен средствами нескольких языков (специальные искусственные формальные языки: языки программирования и компьютерные языки, информационные языки для оформления технической стороны общения, а также естественные языки или иные знаковые системы при непосредственном межличностном взаимодействии пользователей). С другой стороны, речь идет о поликодовости при общении пользователей, когда свои сообщения они оформляют средствами вербального языка, переключаясь на иные коды и дополняя их разнообразными паралингвистическими элементами, визуальными и аудио образами.

Вариативность языковой нормы тесно связана со вторым понимаем поликодовости. Нарушение традиционных правил орфографического, грамматического и синтаксического оформления речевых высказываний наделяет их дополнительными смыслами, а также способствует созданию новых вербальных и невербальных единиц, выходящих за рамки сетевого общения. Следует отметить, что причиной языковой вариативности, как правило, является не безграмотность пользователей, а устность письменной речи Интернет.

Таким образом, интернет-дискурс является особым типом дискурса и имеет собственные категориальные признаки и специфические особенности.

Литература:

1. Галичкина Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): Автореф. дис ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2001. – 20 с.

GLOBALISTIKA

Залесский Борис Леонидович

Белорусский государственный университет

БЕЛАРУСЬ – ИНДОНЕЗИЯ: СОТРУДНИЧЕСТВО, ОБРАЩЕННОЕ В БУДУЩЕЕ, И МЕДИА

Укрепление и расширение дальней «внешнеполитической дуги» союзников и партнеров в азиатском, латиноамериканском, ближневосточном и африканском регионах планеты и выведение сотрудничества с ее «опорными точками» на уровень стратегического партнерства является одним из основных направлений многовекторной внешней политики Республики Беларусь. При этом в Азии одной из таких «опорных точек» является Индонезия – страна с населением в четверть миллиарда человек, занимающая по этому показателю четвертое место в мире. Она относится к числу государств, имеющих значительный потенциал взаимовыгодного сотрудничества, развитие отношений с которыми в современных условиях находится для белорусской стороны в стадии, которую можно охарактеризовать, как «налаживание диалога и активный выход»[1] с закреплением на рынках этих стран. В этой связи для международного сегмента белорусской журналистики актуальным является требование «делать акценты на конструктивных аспектах наших взаимоотношений в экономической, культурной сферах»[2], для чего необходимо разрабатывать и внедрять продуманные комплексные медийные стратегии, которые учитывали бы особенности взаимодействия Республики Беларусь с каждой из стран дальней «внешнеполитической дуги», в том числе и с Индонезией.

В июне 2013 года исполнилось 20 лет с момента установления дипломатических отношений между Беларусью и Индонезией. В Минске считают, что за этот период сторонам удалось достичь «значительного прогресса в развитии взаимовыгодного сотрудничества по различным направлениям. Необходимую динамику приобрели контакты на высшем и высоком уровнях, наблюдается уверенный рост торгово-экономического взаимодействия, расширяется диалог по актуальным международным вопросам»[3]. Важным фактором, способствующим развитию отношений, является и то, что «между нами отсутствуют искусственные проблемы, которые препятствовали бы расширению всестороннего торгово-экономического взаимодействия»[4].

Точкой отсчета в активизации белорусско-индонезийских отношений можно считать 12 мая 2000 года, когда в Джакарте было подписано межправительственное Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, в соответствии с которым стороны учредили «Межправительственную Белорус-

The Law of the Republic of Kazakhstan «About Social Partnership», adopted on December 18, 2000, determined the order of the coordination of interests between representatives of the government, employers' associations and workers. Laws such as «About state social order», «About non-commercial organizations» gave the opportunity to civil society institutions to participate in getting the state order. The new Law «About Political Parties», adopted in 2002, led to further qualitative structural changes in the party system of the country. The document adopted on July 25, 2006, «Civil Society Development Concept for 2006 – 2011» announced the protagonist and subject of civil society as variety of private interests and rights, with the entire system's needs, interests and values.

Summing up we can conclude that in the Republic of Kazakhstan civil society institutions are in their quick development: such as political parties, non-profit organizations, trade unions, non-governmental organizations, private institutions, and others, and have become an essential resource for further democratization of the country.

References:

1. N. Nazarbayev: «Kazakhstan on the threshold of a new leap forward in its development.» Message of the President of the Republic of Kazakhstan to the peoples of Kazakhstan. – Astana Elorda 2006. -P.7.
2. Kazakhstan Today. – 2010. -14 September.
3. The concept of formation of a new socio-economic behavior of the citizens of the Republic of Kazakhstan // Kazakhstanskaya pravda – 1995. – January 28.
4. N. Nazarbayev: «Kazakhstan – 2030: Prosperity, security and the welfare of all people of Kazakhstan.» Message of the President to the people of Kazakhstan. – Almaty.1997.
5. Prioritäten und Ausrichtung der staatlichen Sozialpolitik der Republik Kasachstan Sozialphilosophie, politische und rechtliche der Modernisierung Kasachstans. Verlag Dr. Koster- Berlin, 2012.

JĘZYK OJCZYSTY I LITERATURA

Д.филол.н Флоря А.В.

Орский гуманитарно-технологический институт, Россия

ПОЭТИКА НЕДОСКАЗАННОСТИ

В детстве я часто слышал очень красивую песню, которую обычно называли: «Песня из кинофильма «Доживем до понедельника»». Когда я впервые посмотрел фильм, то с удивлением обнаружил, что знаменитой песни там не оказалось. Причем были и знакомая мелодия К. Молчанова, и стихи Генки Шестопала (т.е. на самом деле сценариста – Г.И. Полонского), очень похожие на ту песню, но всё же другие.

Потом я смотрел культовый фильм множество раз и читал сценарий Полонского – в окончательной редакции 1997 г. [1], т.е. 30 лет спустя после выхода фильма, – и увидел, что не спетые или не допеты песни играют большую роль в поэтике этого произведения.

Так, например, Светлана Михайловна, давно и безнадежно любящая Мельникова, сообщает ему, что когда-то она пела на радио «забытые романсы» («И четырежды дали в эфир! Где-то и теперь та бобина пылится» – т.е. песни прозвучали, а теперь опять забыты). В фильме этой детали нет, но есть такой диалог:

– А кстати: почему вы не спешите домой? Не тянет?

Вопрос был задан значительно, но Мельников его упростил:

– Дождь.

– Дождь? – переспросила она недоверчиво. – Ну да, конечно.

Разговор клеился плохо.

– «В нашем городе дождь...» – негромко пропела Светлана Михайловна, умудренно, с печальной лаской глядя на Мельникова. – «Он идет днем и ночью...»

Одним пальцем он подыграл ей мелодию.

– «Слов моих ты не ждешь... Ла-ла-ла-ла...»

В фильме она фальшивит, и Мельников поправляет ее. То есть он не аккомпанирует ей, не сливается с ней. Песня здесь явно *не поется*, и она корреспондирует с разговором, который «не клеится». Песня, собственно, и призвана его хоть как-то склеить, но вместо этого сама обрывается на полуслове.

Кроме того, здесь есть еще один важный смысл: этому «Ла-ла-ла-ла...» в песне Э. Колмановского на стихи Е. Евтушенко соответствует очень определенный текст: «Слов моих ты не ждешь, // Я люблю тебя молча». Светлана Михайловна, разумеется, не может спеть этих слов, выражающих ее собственные чувства. Она фактически поет серенаду. Примечательно, как это сделано. Ге-

роиня песни скрывает свою любовь от возлюбленного, о чем объявляет во всеуслышание. Точно так же и Светлана Михайловна «скрывает» свою любовь к Мельникову, не произнося слов, которые и так слишком хорошо известны всем. Это остроумное использование апосиопезиса – фигуры умолчания. Таким образом выражается парадоксальное поведение героини – скрытная откровенность, скромная навязчивость.

У текста киноповести есть эпиграф из песни Б. Окуджавы:

Куда-то всё спешит надменная столица,
с которою давно мы перешли на «вы»...

Всё меньше мест в Москве,
где помнят наши лица,

всё больше мест в Москве, где и без нас правы

Здесь создаются образы суеты, отчуждения (*надменная*, переход на «вы»), обветшания, старения, ненужности (*где и без нас правы* – т.е. всё больше людей, у которых своя правда, отличная от «нашей», а «наша» правда никому не нужна). Эта песня Окуджавы в фильме отсутствует, так же, как вышеупомянутая «песня Шестопала» («*Может быть, пора угомониться...*»). Условно так и будем называть ее дальше – «песней Шестопала»: не потому что он ее в самом деле написал, а потому что написать ее мог бы только он.

У меня есть свои предположения насчет ее отсутствия. Песня перекликается со стихотворением Генки Шестопала о журавле. Два однородных текста на общую тему были бы явным излишеством. Но, что важнее, они вступили бы в конфликт друг с другом и с художественным целым. Если бы текст песни шел на титрах – скорее всего, вступительных (а видимо, так поначалу и было задумано), это придало бы фильму неуместный мемуарный смысл – превратило бы его в воспоминание повзрослевшего Генки Шестопала. Фильм потерял бы одно из главных своих качеств – острую актуальность. (Между прочим, определение «*старый наш учитель*» не подходит к Мельникову, с которым оно, по идее, должно ассоциироваться. Чтобы он стал действительно старым для выросших учеников, действие должно быть отодвинуто в прошлое еще дальше, а это превратило бы фильм в абсурд.)

Кроме того, песня и стихи о журавле принципиально противоположны по смыслу. Стихи – это бунт против плохих педагогов. Песня же – покаяние («Видимо, надеждой и упреком служат человеку журавли»).

Но перед кем? Судя по тексту, перед Мельниковым («Мы его не слушались, повесы, // Он же становился всё белей»). Однако «повесы» не слушаются совершенно других учителей. Основная вина Шестопала относится не к мужчине, т.е. Мельникову (разве что косвенно), а к женщинам. И, между прочим, оба проступка он совершил из-за Риты Черкасовой и оба случая связаны с птицами. Сначала он приносит в класс ворону и срывает урок Натальи Сергеевны, а потом сжигает сочинения о счастье, оставив «на месте преступления» стихи о

National Economic Chamber «Union» Atameken «, serving as a bridge between the President of the Republic of Kazakhstan, the Parliament of the Republic of Kazakhstan and the business structures in the regions, solves the problem of entering out business to a new level with an understanding of the importance of public and private development initiatives in accordance with instructions of the President of the Republic of Kazakhstan and strategic plans development of the country.

Creation of the Confederation of Employers of the Republic of Kazakhstan from disparate associations and unions was a major step towards the institutionalization of private institutions. The Constitution of the Confederation proclaimed «lobbying members of the Confederation in the Parliament, the Government and other state institutions of the Republic of Kazakhstan.»

The Eurasian Industrial Association, founded in 2001, is one of the most puissant and effective non-governmental institutions of the Republic of Kazakhstan. It is an example of an effective model of integration of the national economies of the countries of the CIS, which represents the interests of its members in government, public and other organizations, including foreign ones.

It should be noted that the example of effective cooperation of private institutions with public authorities is the signing the General Agreement for 2009 – 2011 years. This suggests that in Kazakhstan, the institutions of civil society and the state interact on the basis of public agreement, and are aimed at achieving the common good on the basis of consensus.

The interaction of civil society and the state is in lawmaking. The new Constitution of the Republic of Kazakhstan of 30 August 1995, announces, that public authorities and civil society are considered as part of a single system-wide policy, combining the interests and needs of all social groups and strata of the population of the Republic of Kazakhstan established a legal framework for the development of non-governmental institutions.

The law «About local executive and representative bodies in the Republic of Kazakhstan» has made fundamental changes in the structure and powers of local authorities, promoting the development of private initiatives and civic activity of the population, and the new Civil Code of the Republic of Kazakhstan has defined the organizational structure of all the institutions of the society. And the laws «About Privatization», «About Bankruptcy», «About the support of entrepreneurship» and others have become the fundamental legal document encouraging the development of civil society institutions.

We can say that the modern political foundation and the ideology of development of non-state institutions is a strategic program «Kazakhstan – 2030»: prosperity, security and the welfare of all citizen of Kazakhstan «(4). And the Parliament' of the Republic of Kazakhstan of 7 October 1998 amendments to the Constitution, providing the introduction of the country's electoral system of elections by party lists, you can say, speed up the formation of non-state institutions.

sentatives on the state power structures in order to achieve their goals and interests – is universal for all countries of the world the business serves as the subject of politics.

In Kazakhstan it is paid special attention to founding and developing of small and medium business. These issues are at the heart of the entire social and economic policy of the state.

This is confirmed by the following data: over the past decade, the number of entrepreneurs has soared. The numbers of people employed in small and medium-sized businesses are now more than 1.8 million people, or a quarter of all working people. They produce one-third of GDP (2). It is the small and medium-sized businesses which create basic jobs, form a middle class and, ultimately, provides a national well-being and prosperity of the state.

It is no accident that the National Council on Public Policy under the President of the Republic of Kazakhstan in 1995 approved the «Concept of formation of a new socio-economic behavior of the citizens of the Republic of Kazakhstan» (3). This concept was put forward the idea of promoting through public policy quantity growth of the middle class as a strategic resource upgrading. Large middle class formation in all phases of ongoing reforms in Kazakhstan is declared as one of the goals of democratic transformation.

As you can see, the middle class in the emerging civil society in Kazakhstan is becoming the core of socio-economic system of society. Therefore, an important factor in the political business is providing state support to entrepreneurship.

It is known that in all countries the business influences on the public policy in different forms and areas. It is definite pressure on the legislature to adopt new laws, decrees aimed to implement the interests of whole business, participation in projects, laws, etc. However, unfortunately, in Kazakhstan, in fact, it is not provided legal forms of participation of business in the political process.

As we noted above, the non-state sector in Kazakhstan is being formed, the non-state sector is beginning to occupy a niche in the relationship between state and society. In recent years, the country it is growing the number of associations, foundations, associations, confederations, etc. both in sectors and regions, whose main aim is to strengthen its influence in the activities of the parliament and government decision-making on economic issues. Among the most notable – the National Economic Chamber «Union» Atameken «, the Confederation of Employers of the Republic of Kazakhstan, the Federation of Trade Unions of the Republic of Kazakhstan, the Eurasian Industrial Association and others

In Kazakhstan, the associations of businessmen were integrated into a national alliance capable of on an equal basis with the authorities to decide fundamental issues of competitiveness of the economy and building a strong democratic and stable state. The problem of economic effectiveness of business performance on a national scale can be solved only in a broader context, taking into account, as the public interest and the interests of other social groups.

журавле со словами, весьма оскорбившими Светлану Михайловну – «Дураки остались в дураках».

Оскорбление было, по-моему, незаслуженным, а сами эти слова – несправедливыми. Из разговора литераторши с Наташей мы понимаем, что Светлана Михайловна – далеко не «дура» и уж совсем не бесчувственная женщина. Если бы Шестопал впоследствии в чем-то должен был раскаяться – так это в том, «какую жестокую, какую бесчеловечную обиду нанес Светлане Михайловне», а вовсе не «старому учителю».

И, наконец, песня была бы неуместна еще по одной причине. В ней есть такие слова о «старом учителе»: «Помнишь, как любил он у Бернеса // Песню всё про те же журавлей?»

Но ведь мы знаем, что Мельников любит совсем другую песню, о совершенно другой птице – иволге (на стихи Н. Заболоцкого). Журавль – это любимая птица Генки Шестопала, а иволга – душевная подруга Мельникова, его alter ego. Между этими птицами и героями фильма устанавливаются прямые параллели. Сравним.

О журавле	Об иволге:
... Белой <i>птице счастья моего</i> (из стихотворения) ... Будто улетает он не к югу, А в долину <i>детства моего</i> (из песни)	Спой мне, иволга, песню пустынную – <i>Песню жизни моей</i>
Я стою, машу ему, <i>как другу</i>	Где ж ты, иволга, леса отшельница? Что ж ты смолкла, <i>мой друг?</i>

Кстати, в «романсе Мельникова» много и других параллелей между иволгой и лирическим героем – вербализованных или подразумеваемых. Он тоже отшельник, живет анахоретом (см., например, не очень грамотную реплику учительницы русского языка: «Вы стали злым, безразличным и одиноким. Вы просто ушли в себя и развели там (!) пессимизм!»).

В фильме текст Заболоцкого звучит в сокращении (вот еще одна непрозвучавшая песня!), а там есть знаменательные слова: «Одинокая странница, // Ты меня провожаешь на бой». Не знаю, почему они не попали в картину (и, что еще более странно, в сценарий), из-за этого пропала важная смысловая параллель: ведь Мельников играет «Одинокого путешественника» Грига.

Кроме того, в обеих песнях присутствует тема метемпсихоза – превращения в птицу после смерти – правда, не обязательно в связи с личностью лирического героя (в «песне Шестопала»).

В «романсе Мельникова» есть такие слова, обращенные к иволге: «И тогда в моем сердце разорванном // *Голос твой запоет*».

В «песне Шестопала» этот мотив высказан не прямо, а через отсылку к другой песне, но зато более откровенно: «Помнишь, как любил он у Бернеса //

Песню всё про тех же журавлей?». Но эта песня – на слова Р. Гамзатова в переводе Н. Гребнева – как раз и посвящена посмертному перевоплощению погибших солдат. И далее:

Настанет день – и с журавлиной стаей
Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из-под небес *по-птичьи окликаю*
Всех вас, кого оставил на земле.

Отмечу еще один момент: в «песне Шестопала» и «романсе Мельникова» метемпсихоз дополняется противопоставлением птиц – «хороших» и «плохих», любимых и нелюбимых. В «песне Шестопала» это синица и журавль, в «романсе Мельникова» ворон и иволга. Конечно, это не птицы в буквальном смысле, а символические, аллегорические образы: журавль – Мечта о высоком, синица – мещанское счастье, ворон – смерть.

Можно сказать, что «романс Мельникова» по смыслу и функционально тождествен «песне Шестопала» и заменяет ее, сохраняя семантическую полноту (даже ее увеличивая), но зато не входя в противоречие с архитектурной поэзией произведения. Поэтому он и звучит вместо нее.

Однако и отсутствующая в фильме и даже в сценарии «песня Шестопала» парадоксальным образом не исчезла, прозвучала, стала всенародно любимой и, что важно, – неотделимой от фильма. С ней произошло почти то же самое, что и с сочинением Генки, состоящим из одного предложения – «Счастье – это когда тебя понимают». Оно сгорело – и возродилось *как феникс из пепла* (еще одна «птичья» метафора – тоже, кстати, не выраженная в словах и совершенно понятная).

Неспетые и недопетые песни органично вписываются в общую поэтику недосказанности, пронизывающую этот текст. Она передается и другими средствами. Например, в сцене урока о П.П. Шмидте (о 15 строчках в учебнике) Мельников заявляет Косте Батищеву: «В твоём возрасте люди читают *и другие книжки!*». Костя ернически вспоминает «Золотого тельца», где «Остап Бендер и его кунаки работали под сыновей лейтенанта Шмидта, – *рассказать?*». «*Не сейчас*», – ответил Мельников – т.е. история не будет рассказана, но чтобы вполне оценить ее неуместность, она должна присутствовать в подтексте. Возможно, Мельников в числе «других книжек» включает и поэму Б. Пастернака «Лейтенант Шмидт». Она никак не обозначена в тексте, сам же учитель называет иную книгу – переписку П.П. Шмидта с З. Ризберг: «Сорок минут, а потом были только письма, сотни писем... Читайте их, они опубликованы». Примечательно, что Мельников только указывает на этот источник, не приводя даже ни одной цитаты – хотя бы для примера. (Между прочим, поэма Пастернака насыщена фрагментами этих писем.) Повод для этого есть. Учитель говорит, что П.П. Шмидт сам объяснил на суде свое участие в восстании на «Очакове» («Так объяснил, что даже его конвоиры, вроде бы – два вооруженных истукана, ощутили себя людьми – и отставили винтовки в сторону!»), но сам этого объяснения не приводит.

It should be noted that the interaction of state authorities with non-governmental and civil society institutions contributes to the process of finding ways and methods of solution of pressing in society, social, economic and political problems. Open and real cooperation of government with non-state institutions, the trade unions, business associations and other institutions of civil society, is one of the most significant symptoms and evidence of a genuine democracy of any government.

The experience of developed democratic countries shows that in addition to non-profit, i.e. non-market functions non-state sector can also provide services to producers and consumers, which can be attributed to the market, to make a solid contribution to job creation and income growth, and actively participate in making and implementing policy decisions, providing interests' representation of all groups and populations. Non-government, non-commercial organizations, being an integral part of civil society, directly contributes to business development and modernization of the political system.

It should be emphasized that in a democracy, the institutions of civil society and the state are functioning as separate but interdependent parts of a total system, and as an exclusive right a state carries out political and legal regulation of relations in various spheres of public life and defines the political nature of non-state institutions of civil society. The relationship between the government and civil society are built on the basis of public agreement and cooperation aimed at achieving a compromise.

Over the years independence in Kazakhstan it is laid out the foundations of civil society, and the basic institutions were non-state, non-profit and non-governmental organizations. In the Republic of Kazakhstan non-state sector is still emerging, both in terms of organization and in the legal structure; developing private sector begins to occupy a niche in the relationship between state and society.

Today, the reform process is irreversible and gets its further development and deepening. Mainly due to privatization completion in all sectors of the economy it is emerged and stuck multiple forms of ownership. And the economy has acquired the features of multiculturalism.

Increased economic inequality in society caused by the redistribution of state property through privatization and stockholding, penetrating in to our life the private property, led to the formation differing interests in the society, including political and thus – the forces that express them.

All this gave birth to different political parties and movements. The party in a democratic system is one of the forms of representation and expressing interests of broader civil society.

In the modern political process in Kazakhstan extensive system of interest representation has yet to be created. The parties' system in Kazakhstan is not yet in a position to act as an effective channel broadcast requirements of broad social groups to state power. Therefore, the dominant form of political representation serves the middle class. World practice shows that the middle class is the foundation of social stability, the driving force of the market economy. The influence of the business repre-

skills of its members, elect new political leaders to contribute to political activity, educate people on a wide range of legitimate consensus to issues of public interest, that provide the basis of the political stability of democratic institutions and the state in general. They also own the function of state control over the tendency to centralize power and avoid civil liability, which is an important factor in ensuring the political stability of the state.

In the developed democratic countries, non-governmental institutions are one of the main instruments of market and democratic reforms. They contribute to the public policy of modernization, social and political structuring of the society, the formation in it of various special interests, self-organization of civil society, the institutionalization of civil initiatives, education, infrastructure, effective democracy and political stability. Today, these organizations represent a force of social development, carry out their functions and play a role in the development of civil society.

Non-government institutions are characterized not only as special socio – economic, but also as political orientated. In known democratic countries, political stability is ensured by poliarchic management, by participation of political parties, groups of interest and pressing groups in decision-making, which is of a legitimate character and is reflected in the current political and legal norms of a democratic state. Non-government institutions, as an integral part of civil society, directly contribute to the establishment and development of both businesses and democratic political system.

Thus, the non-state institutions are complex institutions and mechanisms, which fall outside the scope of the state in the strict sense of the word, as a practical field of action of subjects of political process. To the non-governmental institutions and organizations in the structures of civil society organizations refer lobbying organizations, pressure groups, trade unions, associations, and many other forms of organizational forms as, for example, religious organizations, consumers' cooperatives, private pension funds, the Bar, Notary Chamber, cooperatives of apartment owners, the Chamber of Auditors, etc. Like an organization of civil society non-governmental institutions should assume the rejection of the profit, but there may be performed and commercial areas. Many non-governmental organizations have their staff of employees and, consequently, these organizations can hardly be called as public ones. This feature distinguishes the non-governmental institutions from other forms of civil society, and determines their position of non-state institutions as a link between political, state, in the strict sense and non-political civil society.

It should be stressed that the development of the private institutions of civil society designed to create the environment for free and democratic interactions, to meet the diverse interests of social groups and strata of the population and the needs of a society. The level of independence of non-governmental organizations of civil society, various organizations, associations, political parties, movements, media, families, churches, and others from the state, democracy from social and political system has a decisive influence on the nature and distribution of power in society.

Итак, в этой киноповести важно не только то, что выражено прямо, но и то, что не выражено или не высказано. Художественное своеобразие этого текста состоит в виртуозном сочетании откровенной риторики, почти лобовой публицистичности (отчего создается впечатление, что всё сказано с предельной, исчерпывающей прямоотой) и недосказанности, умолчания, отчего создается полутонность, глубина текста. Он призывает к домысливанию, активному внимательному восприятию и пониманию. Знаменательно, что одна из его главных идей – «Счастье – это когда тебя понимают».

Литература

1. Полонский Г.И. Доживем до понедельника. – М., 1999.

Артеха Ю.Ю.

Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара, Украина

«ОБЛАДАТЬ» А.С. БАЙЕТТ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ ПО-ДРУГОМУ

В основе романа «Обладать», написанного Антонией Байетт в 1990 году и принесшего автору Букеровскую премию, лежит история взаимоотношений двух вымышленных поэтов викторианской эпохи – Рандольфа Генри Эша (в русс.перевод Падуба) и Кристabelle Ла Мотт – исследуемая двумя также вымышленными литературоведами современности, Роландом Митчеллом и Мод Бейли, раскрывающими по мере развития сюжета подробности, влиявшие на творчество каждого их поэтов.

Завязкой сюжета можно считать сцену, в которой Роланд, исследователь творчества Эша, обнаруживает между страниц книги, некогда принадлежавшей поэту, черновики писем, адресованных неизвестной женщине. Смущенный импульсивной и эмоциональной манерой написания этих писем – так как Эш был известен как личность, отличавшаяся здравомыслием и холодной ученостью, наложившей отпечаток на его творческое наследие, – Роланд выкрадывает черновики в надежде выяснить, кому писал Эш, было ли, в конце концов, отправлено письмо и дошло ли оно до адресата. Догадки приводят его к Кристabelle Ла Мотт, малоизвестной викторианской поэтессе, чье творчество в двадцатом веке было интересно лишь представительницам феминистического течения в литературоведении. Доктор Мод Бейли из Линкольнского университета, исследующая творчество Кристabelle Ла Мотт, присоединяется к Роланду в его исследовании, и герои обнаруживают всю переписку поэтов, раскрывающую ход развития их отношений.

Итак, вымышленные поэты и вымышленные литературоведы. Более того: и продукт их творчества, стихи, поэмы, письма, литературоведческие концепции и выводы – все сочинено романисткой. Поэтому роман «Обладать», отнесенный автором в жанру *romanse*, представляется филологическим университетским романом. Однако «университетский» здесь следует трактовать иначе, чем было принято до сих пор – не как роман об университетской жизни о нравах, кампусах и т.д., а как роман, продолжающий традиции литературоведения, выводящий на новую ступень сам способ познания. Автор моделирует жизнь писателей, воссоздает стихи и поэмы, которые могли бы выйти из-под пера тех поэтов, которых Байетт исследует в своей собственной профессиональной жизни литературоведа; и они похожи на то, что и как писали Роберт Браунинг, Элизабет Баррет-Браунинг, Кристина Россетти – классики викторианской поэзии. Поэтому роман «Possession» («Обладать» по версии переводчика Виктора Ланчикова, мы бы предложили «Обладание» или «Одержимость») хочется определить как литературоведческий роман и это, думается, новый жанр, подвид неовикторианского романа, введенный А.Байетт в современную литературу. В самом деле: известные авторы романов о писателях (Дж.Барнс с его романом «Артур и Джордж», П. Акройд с «Чаттертоном», в России – Ю.Тынянов с «Пушкиным», «Смертью Вазир-Мухтара», «Кюхлей») не решались и не решаются сочинять за Конан-Дойля, Чаттертона, Мередита, Пушкина, Грибоедова, Кюхембекера ни прозы, ни пьес, ни стихов. Байетт же делает это, и ее стихи и поэмы, «написанные героями», являются убедительной стилизацией, которая под силу лишь университетскому специалисту, и теоретически и практически владеющему тайнами поэтики и стиля, поэтических идей и концепций, связи сюжетов и характеров с пониманием состояния общества, литературы, исторического момента. Поэтому «литературоведческий роман» уникален.

Здесь нужно отметить, что сама история взаимоотношений викторианских поэтов отмечена неким историзмом. В послесловии переводчиков к русскоязычному изданию – переводу романа появляется информация о том, что герои Эша и Ла Мотт имеют реальных прототипов:

«А. Байетт утверждает, что Падуб [т.е. Эш у Байетт – Ю.А.] – образ собирательный, однако знатокам английской литературы творчество и многие факты биографии Падуба наверняка напомнили о реальном поэте викторианской эпохи, Роберте Браунинге (кстати, единственном крупном поэте того времени, ни разу не упоминаемом в романе!)» [2, с.578].

Роберт Браунинг, викторианский поэт и, что немаловажно, друг Альфреда Теннисона, столь часто цитируемого и упоминаемого на страницах романа и о котором А.Байетт написала «Ангела супружества», напоминает Эша не только манерой письма, которой следовала А.С. Байетт, создавая стихи и поэмы Эша, но также и внешне, таким, как описывает героя автор романа. Не зря ведь отрывок его произведения стоит в предисловии к роману [1, с. 2].

POLITOLOGIJA

NOWOCZESNE IZBIRATELNYJE TIECHNOLOGII

Amirzhan Shaltykov
Doctor of Political Sciences,
Professor

STATUS AND PROSPECTS OF PRIVATE INSTITUTIONS OF KAZAKHSTAN

Since political reforms in Kazakhstan, carried out since the beginning of the 90's of the past century, dramatic changes have been made in all basic spheres of our society: political, legal, economic, social etc. The situation is complicated by such negative factors as political apathy of the population, low political and legal culture. To overcome mentioned negative phenomena is possible only if it exists effective cooperation between state and civil society, citizens and government; and the relationship between them should be based on mutual responsibility. This idea was stressed in «Strategy of Kazakhstan's entering into the list of top fifty competitive countries « by President of the Republic of Kazakhstan – Nursultan Nazarbayev, underlining, that «we are building a free, open and democratic society» (1).

The policy of democratic reforms in Kazakhstan sharply raised the issue of the effective functioning of the institutions of civil society, their empowerment, providing adequate to current needs protection and fulfilling interests of different groups and populations. Mainly the success of economic and social reforms depends largely on the efficiency of organizations and institutions of civil society, being in direct contact with the population, as they are called to express most of their interests, should become the primary source of information as for the people or state power. This shows the importance of the role of non-state institutions of the society as indicators of the interests of various population groups; their managing skills to solve pressing problems and effective promote the implementing national interests of the Republic of Kazakhstan, basing on political stability, economic progress and sustainable development.

Non-government institutions are one of the basic institutions of modern society, being a voluntary association of citizen, united to articulate, aggregate, represent and protect interests of groups and population in general. They targeted to problem solving, which is a significant element of control and correction mechanism underlying the relationship of modern democratic civil society and state power.

Non-government institutions in the modern states are, first of all, a variety of flexible mechanisms devoted to the citizen could define and express a wide variety of interests of groups and the general population. In addition, they develop the political

Литература:

1. Аверинцев С. С. Символ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/aver/simv.php
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Изд-во «Языки русской культуры», 1999. – 895 с.
3. Дубровина И. В. Знак и значение в знаковой теории языка А. Ф. Лосева и когнитивной грамматике Р. Лангакера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://losevaf.narod.ru/dubrov.htm#>
4. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. [Текст] / А. Ф. Лосев. – М.: Изд-во «Мысль», 2001. – 558 с.
5. Маковский М. М. Краткий этимологический словарь-тезаурус индоевропейских языков. Изд. 3-е. [Текст] / М. М. Маковский – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 200 с.
6. Маковский М. М. Лингвистическая генетика: проблемы онтогенеза слова в индоевропейских языках. Изд. 2-е, испр. и доп. [Текст] / М. М. Маковский. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 208 с.
7. Маковский М. М. Этимологический словарь современного немецкого языка. [Текст] / М. М. Маковский. – М.: Азбуковник, 2004. – 632 с.
8. Пименова М. В. Концепт надежда в русской языковой картине мира [Текст] / М. В. Пименова // Человек и его язык: к 75-летию проф. В.П. Неядькова / Отв. ред. Е.А. Пименов, М.В. Пименова. – Кемерово: ИПК «Графика», 2003. – С.47-66
9. Пименова М. В. О некоторых способах концептуализации внутреннего мира человека (на примере когнитивной модели «сердце – контейнер») [Текст] / М. В. Пименова // Язык. Миф. Этнокультура: Сборник научных трудов / Отв. ред. Л.А. Шарикова. – Кемерово: ИПК «Графика», 2003. – С. 160-164.
10. Радченко О. А. Языковая картина мира или языковое мирозидание? К вопросу о постулатах Й. Л. Вайсгербера [Текст] / О. А. Радченко // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1990. – т.49, №5. – С. 444-450
11. Старшая Эдда / Пер. с древнеисл. А. Корсуна [Текст]. – СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2008. – 464 с.
12. Шарикова Л. А. Образ-символ рыбы как ментальная единица мифологической картины мира древних германцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sworld.com.ua/index.php/ru/philosophy-and-philology-412/folklore-412/15217-412-0664>
13. Шарикова Л. А., Савенкова Л. В. Концептуализация мира сознанием человека [Электронный ресурс] / Л. А. Шарикова, Л. В. Савенкова. – Режим доступа: <http://sworld.com.ua/index.php/ru/philosophy-and-philology-412/folklore-412/15219-412-0668>
14. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnghu.org/indoeuropean.html>

Эш разделяет тяготение Браунинга к драматическим монологам, которые Байетт воссоздает в «Swammerdam» и «Mummy Possest». Эш и Браунинг проявляют одинаковый интерес к спиритизму, социальным условиям того времени, религиозным и культурным последствиям дарвиновской Теории эволюции, изменившей отношение к Библии. Связь с Браунингом в «Обладать» реализуется на уровне сюжета и персонажей. Произведения Браунинга «Childe Roland to the Dark Tower Came», «Fra Lippo Lippi» находят свое выражение в созданном Байетт творческом наследии Эша. В последнем идеи о реализме и идеализме в искусстве переданы с помощью образа пьющего монаха. Как и в «Fra Lippo Lippi», Байетт поднимает тему различия и тождественности между искусством и повествованием, визуальным и лингвистическим:

I drew men's faces on my copy-books,
Scrawled them within the antiphony's marge,
Joined legs and arms to the long music-notes,
Found eyes and nose and chin for A's and B's,
And made a string of pictures of the world
Betwixt the ins and outs of verb and noun
(R. Browning poems, II 129-134)

Важность «Mr Sludge, The Medium» в «Обладать» подчеркнута тем, что именно он послужил эпиграфом к роману. Этот длинный драматический монолог медиума, пойманного при попытке обмануть своих клиентов, дает отсылку к реальным событиям жизни Браунинга, посетившего со своей женой спиритический сеанс, в ходе которого Элизабет была впечатлена действием, в то время как Роберт остался циничен, как понятно из его стихотворения. Это же было подмечено Е.И. Клименко: «...одним из поводов для споров между Робертом и Элизабет было ее увлечение спиритизмом, к которому влекла ее несколько истеричная натура. Браунинг... разоблачил шарлатанство одного из известных медиумов, который затем стал прототипом Следжа» [5, с.192].

Белые стихи Браунинга линии предложения, которые пронизаны риторическими вопросами и часто заканчиваются апосиопезисом легко идентифицировать в рамках «Swammerdam» и «Mummy Possest»:

There's another picker-out of pearl
From dung heaps, ay -, your literary man,
Who draws on his kid gloves to deal with Sludge
Daintily and discreetly, – shakes a dust
O' the doctrine, flavours thence, he well knows
The narrative or the novel, – half believes,
All for the book's sake and the public's stare,
And the cash that's God's sole solid in this world!

Look at him! Try to be too bold, too gross
 For the master! Not you! He's the man for muck;
 Shovel it forth, full-splash, he'll smooth your brown
 Into artistic richness, never fear!

Что же касается Ла Мотт, то здесь исследователи дают отсылку сразу к двум историческим личностям – Эмили Диккинсон, чей стиль письма много в чем имеет схожесть с «Мелузиной», – и к жене Браунинга, Элизабет Баррет, чьему замужеству предшествовала длительная переписка, имевшая поначалу дружеский, а затем любовный характер. Мы бы добавили еще один «прототип» – Кристину Россетти, более вероятный, на наш взгляд, чем великая американская поэтесса Эмили Диккинсон с совершенно уникальной, и не только для своего времени, манерой письма. Так, стихотворение Кристабель Ла Мотт «Our Lady bearing Pain» напоминает произведение Эмили Диккинсон «I felt a Funeral, in my Brain», а стихотворение Ла Мотт «Dolly Keeps a Secret» сравнимо с «Winter: My Secret» Кристины Россетти.

Кристабель Ла Мотт и Рандольф Генри Эш впервые встречаются на званом ужине, в ходе которого завязывается беседа. Напомним, что имя «Кристабель» отсылает к другой героине и к сюжету знаменитой романтической поэмы «Кристабель» С.Т. Колриджа. Рандольф настолько впечатлен блистательным умом Кристабель, что он решает написать ей письмо, чтобы выразить свое восхищение ее мыслями а также теми отрывками ее произведений, которые ему посчастливилось услышать на ужине. Поэт переписывает свое первое письмо неоднократно, о чем свидетельствуют найденные Роландом черновики, однако первое время их переписка имеет исключительно дружеский характер и включает в себя немало отрывков из произведений обоих поэтов, однако на определенном этапе и герои, и читатель вместе с ними, осознают, что письма несут в себе нечто большее, и Кристабель предпринимает попытки прервать переписку, однако не может противиться своим чувствам, и тогда перед читателем открывается истинное содержание и характер писем.

Элизабет Барретт и Роберт Браунинг встретились в середине XIX века в Лондоне, когда Роберт написал Элизабет хвалебный отзыв об ее творчестве. Элизабет уже была известной поэтессой, а Роберт лишь недавно снискал достаточную популярность. И хотя Элизабет была на шесть лет старше Роберта, она увидела, что начинающий поэт превзошел ее в творчестве. На протяжении всей жизни каждый из них считал друг друга лучшим. Эту же точку зрения высказывает и Е.И. Клименко, говоря о том, что взаимоотношения Элизабет Барретт и Роберта Браунинга начались с восхищения творчеством друг друга [5, с.189]. Их письма, как и письма Эша и Ла Мотт, помимо отрывков из поэм и стихотворений, полны литературных оценок и критических замечаний.

Здесь Байетт словно переворачивает историю, создавая героев – Эша, к моменту начала повествования уже успешного и известного поэта, и Криста-

их несомненная схожесть с вельвой из «Старшей Эдды», которая, во-первых, сама является колдуньей и предсказательницей (буквально с дисл. völvá – «колдунья», «волшебница»), во-вторых, пробуждена Одним из мира мертвых, в-третьих, способна перемещаться в вертикальной мировой проекции вдоль ясеня Иггдрасиль («мировая ось» в системе германо-скандинавской мифологии) от мира мертвых Хель внизу до царства богов наверху.

Номинация völvá из оригинального древнеисландского текста по своей генетической структуре восходит к генетической формуле «вокалическое ядро + l» [6, с. 146-147]. К этой же генетической формуле восходят некоторые лексемы из индоевропейских (в том числе, и из германских) языков, напр., да. aelan «гореть», шв. eld «огонь», англ. well «водоём», «колодец» и некоторые другие [6, с. 147]. В данном случае, данный факт является символическим сопоставлением женского образа с водной стихией, как пишет об этом М. М. Маковский, «женщина в древности символизировалась водой» [7]. Также семантика женского образа соотносится со значением «сосуд» и «чаша» по мнению, к примеру, М. М. Маковского: «Сосуд – символ космической трансмутации и вместилище жизненной энергии... Вместе с тем чаша – продуцирующее начало» [7]. Можно дополнительно отметить тот факт, что номинации женщин в некоторых древнегерманских языках соотносились со значениями «гореть» и «очаг» (т.е., буквально «хранительница очага») [5, с. 92]. Интересно отметить тот факт, что вышеупомянутая лексема eld восходит к дополнительной генетической формуле «l + вокалическое ядро + d» [6, с. 131-132], к которой также восходят номинации женщин в древних западногерманских языках, напр., да. ides, двн. idis. Таким образом, обнаруживается типологическое сходство между генетической структурой лексем, вербализующих различные женские образы в древнегерманских языках, а, следовательно, и между содержащимися в них концептуальными смыслами.

В итоге можно выделить несколько основных концептуальных смыслов, которые содержатся в женских образах в древнегерманской лингвокультуре. В первую очередь, женщина выступает как носительница творческой энергии и силы, также как носительница магии и носительница жизненной «космической» энергии. Женские образы также, исходя из их семантики и этимологии, выступают в своем традиционном качестве (хозяйка дома, хранительница очага). Обращает на себя внимание и тот факт, что некоторым женским мифологическим персонажам доступно то, что недоступно даже богам: к примеру, вельва может «заглянуть» и в прошлое, и в будущее, что неподвластно даже верховному богу Одину, она способна перемещаться между мирами и т.д. Таким образом, для древних германцев женщина является существом, имеющим связь непосредственно с богами и духами стихий, несущее в себе творческую энергию и силу, владеющее магией. Она занимает значительное место в древнегерманской мифологической картине мира, в сакральных практиках германцев-язычников и в жизни древнегерманского общества.

тельности (носителем «энергейи» языка, в терминологии Й. Л. Вайсгербера) служат языковые гены, составляющие семантический континуум.

Архаичный человек был склонен символизировать большинство объектов окружающей его действительности. «...В качестве естественных символов избираются силы и стихии природы, небесные и космические тела, драгоценные камни, реки, моря, леса, животные и т.п.» [2, с. 340]. Позднее символика все больше развивалась и совершенствовалась, что было связано с развитием и усовершенствованием религии древних индоевропейцев [12]. Именно на данном этапе в качестве символов стали избираться образы людей, в том числе и женские образы, в качестве образов-символов божеств. С их помощью выражались ценности, важные в той или иной лингво- и этнокультуре, в частности, в лингвокультуре древних германцев.

Ниже, на примере образа предсказательницы-вельвы из эддической песни «Предсказание вельвы» (дисл. *Völuspá*) будут выявлены основные концептуальные смыслы женского образа в древнегерманской лингвокультуре. Данная песнь является одной из самых известных песен «Старшей Эдды» и одним из наиболее богатых источников по мифологии и верованиям германско-скандинавов. По всей вероятности, она возникла в переходную эпоху между язычеством и христианством (вторая половина – конец X в. [11, с. 400-401]).

Фабулой песни является пробуждение вельвы (колдуньи, предсказательницы) из царства мертвых верховным богом германцев и скандинавов Одинем с целью услышать от нее рассказ о прошлом, настоящем и о будущем мира, о его судьбах. Вельве ведомы все мировые события [11, с. 400-401], она способна перемещаться во времени как в далекое мифологическое прошлое (времена сотворения мира, так вельва, в частности, прорицает: «великанов я помню, рожденных до века...»), «помню... древо предела, еще не проросшее»), так и в будущее. Примечателен тот факт, что вельва в разных местах говорит о себе то в первом лице («я знаю», «я помню»), то в третьем лице («помнит войну она») [11, с. 401].

Сама номинация «вельва» (в оригинальном древнеисландском тексте *völva*), по всей вероятности, восходит к индоевропейскому корню **uel-*, первоначальная семантика которого связана со смертью [14]. Примеры дериват этого корня можно найти во многих индоевропейских языках, в том числе и в германских, например, днн. *wal* «труп» (ср. с современным немецким *Walfeld* «поле боя», в настоящий период развития немецкого языка *Wal-* употребляется только как компонент сложных слов, в древневерхнемецком же это было вполне самостоятельное слово), да. *wael* «поле боя», дисл. *valg* «тела павших на поле боя» и др [14]. В других индоевропейских языках данный корень представлен в таких лексемах как, например, дирл. *fuil* «кровь», лит. *veles* «призраки», длит. *veluokas* «привидение», лат. *veli* «духи» и др [14]. Кроме того, нельзя не упомянуть о таких мифологических персонажах как славянском боге Велесе и балтском Велнясе. В этих мифологических системах данные боги являются властителями подземного царства и мира мертвых, а также покровителями магии и волшебства. В этом прослеживается

бель Ла Мотт, малоизвестную поэтессу, в которой Рандольф видит огромный потенциал и творчеством которой он остается восхищен.

Своей перепиской исторические прототипы героев романа внесли большой вклад в литературу. Сохранилось 573 письма, датированные с 1845 по сентябрь 1846, когда состоялась их свадьба, и это была самая длинная, самая полная и самодостаточная переписка за всю историю английской литературы [3]. Пронумерованные и выстроенные в хронологическом порядке, письма были изданы их сыном в 1898г [5, с.188]. Не столь многочисленными, но от этого не менее значимыми предстают перед нами письма, бережно сохраненные Кристabelle в романе в тайном месте и охраняемые куклами. Письма полны рассуждений о литературе, а также отрывков произведений самих поэтов.

Сама же реальная Элизабет Барретт была наполовину инвалидом и фактически «узницей» своего деспотичного отца в доме на Уимпол-стрит. Ее единственными компаньонами были ее сестры, братья и книги, и о том, чтобы выйти замуж, казалось, не могло быть и речи. Она писала о Барретте-старшем: «Он скорее готов увидеть мой труп возле своих ног, чем позволить мне принадлежать другому» [3, с. 56]. Е. И. Клименко говорит о том, что «письма имеют непосредственное отношение к «Сонетам с португальского» (Элизабет Барретт-Браунинг) и могут послужить комментариями к ним, так как повествуют о фактах и мыслях, которые получили поэтическое воплощение в сонетах» [5, с.188]. То же мы можем наблюдать и в романе Байетт – письма оказали непосредственное влияние на творчество обоих поэтов.

Ла Мотт также можно считать узницей, живущей со своей подругой, которая, словно дракон, хранит их закрытый маленький мир от всякого внешнего вторжения. Однако Кристabelle, как и Элизабет, все же удается бежать из заточения.

Исторический образ Элизабет Барретт у Антонины Байетт двойственен. Как было отмечено в послесловии, он одновременно является прототипом как Кристabelle Ла Мотт, так и жены Рандольфа Эша, Эллен. Казалось, эти образы совершенно противоположны между собой. Байетт изображает Эллен пассивной, мягкой, замкнутой, практически лишенной любых страстей, в то время как Кристabelle предстает перед нами в вихре эмоций и чувств, мятущейся в поисках себя и своего места в жизни. Можно лишь предположить, что Элизабет Барретт сочетала в себе все эти качества – в роли жены поэта и в роли его возлюбленной, представляя собой завершённый и целостный образ, который в романе распадается надвое, заставляя героя-поэта метаться между этими равно любимыми им женщинами. Автор же, по-видимому, намеренно окрашивает Эллен во все оттенки серого, подчеркивая ее сдержанность, склоняя читателя на сторону Кристabelle в их борьбе за сердце Эша.

Осбер Бурде, их биограф, говоря об этих письмах, дает Браунингу краткую характеристику: «За исключением искренности, все его качества – полная противоположность ее качествам. Изящество, живость, очарование – отнюдь

не те качества, которые характерны для их переписки. В его письмах и грубость, и резкость, и нежность, и терпение, и уважение, и сила».

Бурде пишет об Элизабет: «В своей работе, а также в жизни она великолепно дополняла его, но в отличие от других гениальных женщин оставалась полностью женственной... Хочется сказать, что будь у нее другой муж, она бы совсем упала духом. Его любовь была той любовью, которая никогда не умирает... Для этой пары исполнилась та редко осуществимая мечта, которую почти все мы лелеем в себе. Передать их одержимость друг другом просто невозможно. Мы можем лишь снова и снова убеждаться, насколько исключительно их взаимное чувство близости, и какая редкость подобные браки» [4].

Здесь мы хотели бы обратить внимание на слово «одержимость», использованное исследователем по отношению к этой паре. Название романа «Possession», переведенное на русский как «Обладать», имеет еще и значение «Одержимость», то есть мы можем сказать, что это не только роман о желании литературоведов обладать заветными письмами, а вместе с ними и тайнами поэтов прошлого, это также роман об одержимости двух людей друг другом, об истории любви.

Идет ли речь в большей степени о поэтической, романтической одержимости, или же об одержимости литературоведческой – судить сложно. Лишь по самой структуре романа, в котором то и дело можно увидеть авторские отступления о целях и задачах литературоведения, о самой его сути, можно сказать, что Антония Байетт – одержимый литературовед, применяющий в своей профессии не только сухой анализ, но и воссоздание, оживление исторических персонажей со всеми их чувствами и терзаниями, создание нового способа познания, полного прочувствования описываемой эпохи.

Литература

1. Byatt A.S. Possession. New York, 1st Vintage International ed., 1991. – 555p.
2. Байетт А.С. Обладать. Москва, Гелиос, 1996. – 582с.
3. The letters of Robert Browning and Elisabeth Barrett 1845-46 (vol. 1, 2). London, Kessinger publishing, 1998. – 596, 584p.
4. <http://blog.i.ua/community/1951/701691/>
5. Клименко Е.И. Творчество Роберта Браунинга. Л., Изд. Ленинград. ун-та, 1967. – 227с.

между собой в системные отношения, содействующие их стабилизации» [2, с. 313]. Идеи о концептуальной природе образа высказывали Л. А. Шарикова [12] [13] и М. В. Пименова. Последняя упоминает об этом так: «Концепт – это воплощенный в языковом знаке образ или символ» [9, с. 160], «Концепт есть означенный в языке национальный образ, символ, идея. Концепт имеет сложную структуру представления, реализуемую различными языковыми средствами» [8, с. 47].

Несколько сложнее обстоят дела с трактовкой понятия символ, т.к. существует несколько различных подходов к его определению. Так, С. С. Аверинцев дает следующее определение символа в «Литературоведческом энциклопедическом словаре» [1]: «В широком смысле можно сказать, что символ есть образ, взятый в аспекте своей знаковости, и что он есть знак, наделенный всей органичностью и неисчерпаемостью образа. Всякий символ есть образ (и всякий образ есть, хотя бы в некоторой мере, символ); но категория символа указывает на выход образа за собственные пределы, на присутствие некоторого смысла, нераздельно слитого с образом, но ему не тождественного. ... Предметный образ и глубинный смысл выступают в структуре символа как два полюса, немислимые один без другого (ибо смысл теряет вне образа свою явленность, а образ вне смысла рассыпается на свои компоненты), но и разведенные между собой и порождающие между собой напряжение, в котором и состоит сущность символа. Переходя в символ, образ становится «прозрачным»; смысл «просвечивает» сквозь него, будучи дан именно как смысловая глубина, смысловая перспектива, требующая нелегкого «вхождения» в себя» [1]. Несколько иное определение символа дается А. Ф. Лосевым: символ – это «идейная, образная или идейно-образная структура, содержащая в себе указания на те или иные отличные от нее предметы, для которых она является обобщением и неразвернутым знаком» [4, с. 51]. Следует отметить близость трактовки понятия символа в языковой теории А. Ф. Лосева к теории символизации языкового знака в когнитивной грамматике Р. Лангакера [3], согласно которой, языковой знак, задействованный в бесконечно большом множестве контекстов, становится символом [3]. При этом все возможные значения, приобретенные данной языковой единицей, образуют т.н. «сеть значений» [3].

Согласно концепции языкового генома, предложенной М. М. Маковским [6, с. 3-171], все лексемы, объективирующие тот или иной образ, образ-символ или концепт, состоят из т.н. языковых генов – наименьших элементов языка, обладающих семантической и морфонологической значимостью, своего рода, «семантических квантов» языка [6, с. 14-15]. Все языковые гены, входящие в состав данной лексики, образуют «семантический континуум» [6, с. 15]. Будет справедливо предположить, что семантический континуум, «сеть значений» символа и концептуальные смыслы образа-символа являются изоморфными структурами. Таким образом, материальным средством выражения концептуальных смыслов на языковом уровне и средством освоения языковой действи-

ETNO-, SOCIO- I PSYCHOLINGWISTIKA

Калинин С. С.

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ СМЫСЛОВ ОБРАЗОВ-СИМВОЛОВ ЖЕНЩИН С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ГЕНЕТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕСЕН «СТАРШЕЙ ЭДДА»)

Процесс концептуализации мира сознанием человека имеет древнее происхождение, он начался с появлением человека, имеющего сознание современного типа. Результаты концептуализации мира находят отражение в языке, а именно, в так называемой языковой картине мира.

Структуру языковой картины мира составляют различные концептуальные единицы, наделенные соответствующими концептуальными смыслами. Существуют различные подходы к их выделению, в качестве таковых обычно принимают концепты, концептуальные метафоры и образы/образы-символы [12].

В данной работе в качестве единицы исследования берется образ-символ женщины в традиционной германской лингвокультуре, представленный в таком древнегерманском фольклорном памятнике как «Старшая Эдда» (далее – СЭ). Данный образ-символ выступает как носитель соответствующих концептуальных смыслов, являющихся, в свою очередь, объектом исследования. Изучение образов-символов актуально также потому, что позволяет реконструировать «ядро мифологизированного этносознания» [12] (в данном случае, древнегерманского), дает возможности для восстановления и изучения ментальности древнегерманского этноса.

Создатели мифологических текстов СЭ обладали сознанием архаического типа, резко отличавшимся от сознания современного человека [12]. Соответственно, иной была и картина мира, отражавшаяся в их языке, т.н. «мифологическая картина мира» [12]. В свою очередь, в языковой картине мира находит выражение т.н. концептуальная картина мира, являющаяся первичной по отношению к языковой картине мира. Две эти картины мира, несмотря на различия, являются неразрывно слитыми друг с другом и выступают активным средством освоения языковой действительности. Тем самым, в соответствии с идеями Й. Л. Вайсгербера, можно сказать, что объективируемые в языке образы-символы (и соответствующие концептуальные смыслы) выступают как «энергейя» – языковое освоение и преобразование действительности, преобразующая сила языка [10, с. 447].

Необходимо также показать соотношение между понятиями образа и символа. Так, Н. Д. Арутюнова высказывает такую точку зрения, что они «... вступают

Лаврентьева Е.А., Кодряну И.В., Мазуров К.В.

Лесосибирский педагогический институт – филиал СФУ, Россия

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Бахор Т.А.

ПОРТРЕТ КАК СРЕДСТВО ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖА (ИЗУЧЕНИЕ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ» В ШКОЛЕ)

Визуальные образы в художественном мире Достоевского имеют исключительную ценность для восприятия произведения. Через них Достоевский как бы «состыковывает» два мира: объективную реальность, в которой независимо существуют данные образы, и духовную реальность героев, которые воспринимают реальность этими образами. Визуальный образ у Достоевского – то, что выхвачено вниманием героя из многообразия предметного мира и является отражением личной духовной реальности героя в один из ключевых моментов его стремления вверх или вниз.

Об особых свойствах портретирования Достоевского неоднократно писали исследователи его творчества, объясняя «неумение» Достоевского писать портреты нежеланием «следовать устоявшейся традиции» [1, с.342], невозможностью изобразить в словесном образе «неоднозначность, изменяемость, непостоянство выражения лиц» героев. Ряд других исследователей считает, что оригинальность портретирования Достоевского отражает идею писателя о человеке в целом: соотношение внешнего и внутреннего в нем свободно колеблется, не обнаруживая прямой обусловленности внешнего «средой». О содержании и структуре философского портрета, связанного с особой ролью автора-повествователя в романах Ф. Достоевского, неоднократно писал А. Чичерин [2, с. 417–444].

Роман Ф.М. «Идиот» изучается в 10 классе, когда учащиеся уже владеют навыками работы с художественным произведением и готовы к изучению линейного историко-литературного курса. Изучение героев романа начинаем со знакомства с их портретами. Эффективность работы увеличивается при обращении к работам известных иллюстраторов этого произведения, наиболее известным из которых является И.С. Глазунов. Работы Глазунова, выражающие внутренний мир героев Достоевского, – одна из вершин его творчества.

Сопоставление словесного и живописного портрета начинаем с чтения портрета князя Льва Мышкина: «...был молодой человек, тоже лет двадцати шести или двадцати семи, роста немного повыше среднего, очень белокур, густоволос, со впалыми щеками и с легонькою, востренькою, почти совершенно белою бородкой. Глаза его были большие, голубые и пристальные; во взгляде их было что-то тихое, но тяжелое, что-то полное того странного выражения, по которому некоторые угадывают с первого взгляда в субъекте падающую болезнь.

Лицо молодого человека было, впрочем, приятное, тонкое и сухое, но бесцветное, а теперь досиня иззябшее».

Обращаем внимание учащихся на традиции иконописи, отчетливо проявляющиеся в этом описании (изображение изображали светлых ликов святых, их тонкие лица с бородками, впалыми щеками и т.д.).

Подводим учащихся к размышлениям о значении этого портрета в воплощении авторского замысла. Именно Лев Мышкин пытается решить самые сложные вопросы человеческих отношений, напомнить окружающим нравственные постулаты христианства.

Важная роль на уроке отводится работе с иллюстрациями. Подводим учащихся к выводу о совпадении «психологического рисунка характера», представленного у Достоевского и Глазунова. Князя Мышкина у И.С. Глазунова можно увидеть с большими горящими глазами и бледными с лихорадочным румянцем на щеках. Учащиеся делают вывод о том, что этот персонаж представлен как чужаковый и странный, не от мира сего, и это сближает оба портрета.

Подобная работа проводится и при сравнении портретов Настасьи Филипповны, выполненных Ф.Достоевским и И. Глазуновым. Учащиеся отмечают, что с первого упоминания о Настасье Филипповне на страницах романа читатель узнает о ее «необыкновенной» красоте: «Она была сфотографирована в чёрном шёлковом платье, чрезвычайно простого и изящного фасона; волосы, по-видимому, тёмно-русые, были убраны просто, по-домашнему; глаза тёмные, глубокие, лоб задумчивый; выражение лица страстное и как бы высокомерно. Она была несколько худа лицом, может быть, и бледна...». На иллюстрации, выполненной И. Глазуновым, учащиеся видят следы большой душевной драмы: «лоб задумчивый», «выражение лица страстное», «внутри неё кипит душевная борьба».

Можно задать 10-классникам вопрос о том, как они понимают следующую характеристику героини, акцентированную писателем: «выражение лица страстное и как бы высокомерное». Напоминаем, что страсть как доминирующая черта Настасьи Филипповны сыграет свою роковую роль в её судьбе и приведёт её к гибели. Уже в портрете намечены первые черты грядущей трагедии: её задумчивость, печальное выражение лица и глаз, чёрное платье как знак внутренней строгости и скорби. Все это позволяет ученикам сделать вывод о том, что художник передал образ героини в соответствии с концепцией Достоевского.

Подводя итоги урока, можно попросить учеников оценить степень самостоятельности иллюстраций И. Глазунова к роману Ф.М. Достоевского «Идиот». Вывод ребят о том, что работы народного художника России И.С. Глазунова не всегда «иллюстрации» в прямом смысле этого слова: это и живописное дополнение к тексту писателя, и самостоятельное произведение, позволяет сделать вывод о том, что цели урока достигнуты.

Литература

1.Фортунатов Н.М. История русской литературы XIX века / Фортунатов Н.М., Уртминцева М.Г., Юхнова И.С. М.: Юрайт, 2013.

2.Чичерин А.В. Поэтический строй языка в романах Достоевского. – М.: Советский писатель, 1959.